

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

И.Б. Орлов, А.Д. Попов

СКВОЗЬ «ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС»

РУССО ТУРИСТО

советский выездной туризм
1955–1991

Издательский дом Высшей школы экономики
Москва 2016

УДК 338.481

ББК 65.433

О-66

Рукопись подготовлена при поддержке Научного фонда НИУ ВШЭ,
проект № 12-01-0058 (2013–2014 гг.)

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *В.Э. Багдасарян*;

доктор исторических наук, доцент *Ю.С. Путрик*

Орлов, И. Б., Попов, А. Д. Сквозь «железный занавес». Рус-
О-66 со туристо: советский выездной туризм, 1955–1991 [Текст] /
И. Б. Орлов, А. Д. Попов ; Нац. исслед. ун-т — Высшая шко-
ла экономики. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики,
2016. — 351, [1] с. + 8 с. ил. — 600 экз. — ISBN 978-5-7598-1394-1
(в пер.).

В монографии на основе архивных документов, опубликованных источников, советской, постсоветской и зарубежной историографии реконструируются институциональные и организационно-правовые аспекты, объемы и география, формы и особенности советского выездного (зарубежного) туризма 1955–1991 гг. Неоинституциональный подход позволил авторам показать зависимость этих параметров и темновых практик советских туристов за рубежом от основополагающих принципов — базовых в деятельности туристских организаций, ответственных за отправку граждан СССР в зарубежные туры, — а также рассмотреть политико-идеологическую составляющую этих поездок в контексте холодной войны.

Для специалистов в области истории туризма и международных отношений, преподавателей, аспирантов, студентов и всех интересующихся советской историей.

УДК 338.481

ББК 65.433

ISBN 978-5-7598-1394-1

© Орлов И.Б., Попов А.Д., 2016

© Оформление. Издательский дом
Высшей школы экономики, 2016

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Советский заграничный туризм: институциональная составляющая.....	33
Глава 2. Туристская география в реалиях холодной войны	99
Глава 3. «Я планов наших люблю громадь»: объемы выездного туризма	109
Глава 4. «Высоко держать честь и достоинство»: советский турист между отдыхом и политической работой.....	129
Глава 5. «Лучшие представители нашей Родины»: социальный и демографический портрет советского туриста.....	150
Глава 6. Между Сциллой прибыли и Харибдой идеологии: ценовая и валютная политика в сфере туризма.....	158
Глава 7. Турбизнес по-советски: программы туров и проблемы обслуживания.....	168
Глава 8. «Оправдать оказанное доверие»: роль табу в советском выездном туризме	195
Глава 9. В потребительском раю: теневая экономика путешествий за рубеж	241
Глава 10. «Великие открытия» советских туристов за рубежом.....	256
Глава 11. На острие холодной войны: советский выездной туризм в США	272
Глава 12. В гостях у «своих» и «чужих»: советские туристы в разделенной Германии.....	299

Заключение	321
Приложения	329
1. Справка о выезде советских туристов за границу в 1957 г. и проект плана выезда на 1958 г.	329
2. Анкета советского туриста, совершавшего туристскую поездку за границу	333
Библиография	337

Введение

...Нужно, чтобы советский туризм стал бы кровным делом, так сказать, плотью и кровью каждого работника отделения «Интуриста».

*Из стенограммы Всесоюзного совещания работников «Интуриста»,
17–20 января 1961 г.¹*

Советские люди постоянно помнят, что туристский обмен между социалистическими и капиталистическими странами является ареной политической и идеологической борьбы...²

Слово «туризм» в советской действительности, тем более применительно к сфере международного обмена, на первый взгляд кажется эвфемизмом, скорее затемняющим, нежели проясняющим суть явления. Ведь более привычно воспринимать туризм прежде всего как отдых и приключение, а не как вид идеологической работы и политической деятельности. Но известный российский социолог и культуролог Л.Г. Ионин, включив путешествия, наряду с научным творчеством, культурным переживанием, дружбой и прочим, в «конечные сферы значений» и противопоставив их «тоталитаризму повседневности», признавал, что для советского человека были вполне доступны все вышеперечисленные сферы. Именно они создавали ощущение полноты жизни и свободы выхода за пределы повседневности советской эпохи³.

«Туристская революция» второй половины XX в., связанная с масштабными изменениями в сфере индустрии туризма, резким расши-

---

¹ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 286. Л. 158.

² Иностраный туризм на службе мира: обзор / Байбаков А.И., Кулдошин Н.М., Никольский М.В. и др. М., 1983. С. 6.

³ Ионин Л.Г. Свобода в СССР: ст. и эссе. СПб., 1997. С. 14, 22–23.

рением объемов туристских⁴ потоков и географии международного туризма, затронула и Советский Союз. Ослаблению «железного занавеса» и потеплению отношений с Западом способствовали процесс десталинизации, охвативший СССР и страны народной демократии, декларированный XX съездом партии (1956 г.) принцип мирного сосуществования двух мировых систем и отказ от неизбежности третьей мировой войны. При этом реанимация международного туризма в СССР в середине 1950-х годов была связана в основном с развитием контактов внутри социалистического лагеря и, особенно, с резко увеличившимся международным туристским обменом советских профсоюзов.

Историографический обзор

Авторы не ставили целью дать развернутую историографию рассматриваемой в книге проблематики, а остановились только на наиболее значимых для формирования и развития отдельных проблемных полей работах. Предваряя историографический анализ, отметим, что за последние годы исследовательское пространство, связанное с различными аспектами международного (в том числе выездного) туризма в СССР, резко расширилось.

С определенной степенью условности литературу по этой проблематике можно разбить на три группы: труды общетеоретического и методологического характера; обзорные работы, освещающие различные стороны международного туризма в XX столетии; исследования, посвященные истории зарубежного (выездного) туризма в СССР.

В мировом научном сообществе вплоть до рубежа 1960–1970-х годов сфера туризма изучалась, главным образом, экономистами, историками и географами. Исследователи анализировали в основном частные аспекты туризма, в том числе в их историческом измерении. Однако представители зародившейся в 1970-е годы социальной географии туризма привнесли новые подходы в его изучение. В частности, в 1998 г. Паскаль Кювелье (*Pascal Cuvelier*) ввел понятие «туристические практики»⁵. Спустя несколько лет авторы сборника «Туризм 1»

---

⁴ Здесь и далее в тексте используется слово «туристский» («туристический» — в некоторых названиях и цитатах).

⁵ *Cuvelier P.* Anciennes et nouvelles formes du tourisme: une approche socio-économique. Collection: Tourismes et Sociétés. l'Harmattan, 1998.

использовали это понятие в качестве характеристики процесса обучения и развития личности человека⁶.

В числе работ второй историографической группы следует отметить книгу М.А. Ананьева «Международный туризм» — одно из первых в СССР исследований истории и географии международного туризма, в том числе его экономического, политического и социального значения. В работе содержится обзор развития мирового транспорта и средств размещения, информация о таможенных правилах и т.п.⁷ Следует также обратить внимание читателя на совместную работу Б. Рогатина, В. Квартальнова и В. Ухова, освещающую деятельность Бюро международного молодежного туризма (БММТ) «Спутник», и в том числе молодежный туристский обмен СССР с зарубежными странами⁸. В справочнике, подготовленном В.Д. Уваровым и К.Г. Борисовым, представлена подробная информация о структуре и деятельности около 300 международных (в том числе советских) правительственных и неправительственных организаций и агентств, связанных с развитием мировых туристских связей⁹. Г.А. Папирян провел основательный экономический анализ международной туристской деятельности, состояния мировых туристских рынков и индустрии туризма (гостиничного хозяйства, транспорта, туроператоров и турагентов)¹⁰. Кроме того, хотелось бы выделить исследование В.А. Квартальнова, обратившего внимание на мотивацию туристских поездок, менеджмент и маркетинг в сфере туризма, эволюцию международного туристского рынка¹¹.

Работы советского периода из третьей историографической группы, затрагивающие международные туристские связи Советского Союза, как правило, ограничивались количественными данными о гражданах, отправлявшихся в заграничные поездки во второй по-

---

⁶ Equipe MIT. 2002. *Tourismes 1. Lieux communs*. P., 2002.

⁷ *Ананьев М.А.* Международный туризм. М., 1968.

⁸ *Рогатин Б., Квартальнов В., Ухов В.* Орбиты «Спутника». М., 1976.

⁹ *Уваров В.Д., Борисов К.Г.* Международные туристские организации: справочник. М., 1990.

¹⁰ *Папирян Г.А.* Международные экономические отношения: экономика туризма. М., 1998.

¹¹ *Квартальнов В.А.* Туризм: теория и практика: избр. тр.: в 5 т. М., 2003.

ловине XX в., сюжетами о «поездах дружбы» и туристском обмене между городами-побратимами¹². Причем, как правило, разделы, посвященные выездному туризму, проигрывали по объему повествованиям о приеме иностранных туристов в СССР. Например, в монографии Г.П. Долженко параграф «Советские туристы за рубежом» состоит всего из двух страниц текста, почти половина которого освещает круиз советских трудящихся вокруг Европы на теплоходе «Абхазия» в 1930 г.¹³

Если советский международный туризм рассматривался как проявление политики пролетарского интернационализма¹⁴, то в оценках западного туризма преобладало осуждение практики идеологической обработки граждан, собиравшихся посетить СССР и страны Восточной Европы, с целью пропаганды капиталистического образа жизни¹⁵. Иначе говоря, использование туризма в качестве идеологического оружия советскими учеными относилось почти только на счет западных государств¹⁶. Впрочем, были и исключения. К примеру, В.Ф. Касаткин откровенно определил советский зарубежный туризм как «самоокупаемый канал внешнеполитической пропаганды», правда, эта публикация не была предназначена для широкой аудитории¹⁷.

В свою очередь, в западной историографии широко распространилось зеркальное мнение, что советские и иностранные туристы

---

¹² См., например: *Исмаев Д.К.* Туризм — путь взаимопонимания между народами. М., 1977; *Немоляева М.Э., Ходорков Л.Ф.* Международный туризм: вчера, сегодня, завтра. М., 1985.

¹³ *Долженко Г.П.* История туризма в дореволюционной России и СССР. Ростов н/Д, 1988. С. 154–155.

¹⁴ *Дворниченко В.В.* Туристско-экскурсионное дело в СССР. М., 1985. С. 10.

¹⁵ *Артемьев В.Л.* По тылам психологической войны. М., 1973. С. 25; *Его же.* Анатомия лжи. М., 1973. С. 181; *Техника дезинформации и обмана.* М., 1978. С. 15–16.

¹⁶ *Ананьев М.А.* «Невидимый экспорт» и международные отношения. М., 1971. С. 98, 122.

¹⁷ *Касаткин В.Ф.* Основные проблемы развития иностранного туризма в СССР: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1975. С. 11 (автореферат этой диссертации имел гриф «Для служебного пользования»).

служили для советского правительства инструментом пропаганды, а в целом международный туризм в СССР был важным компонентом советского «культурного наступления». Профессор Колумбийского университета Фредерик Баргхорн (*Frederick Barghoorn*) характеризовал советский туристский обмен через призму понятия «культурная дипломатия», подразумевая под последней особую форму достижения политических и пропагандистских целей посредством манипулирования культурными, в том числе туристскими, связями¹⁸. По мнению Веры Данэм (*Vera Dunham*), после Второй мировой войны в СССР состоялась «большая сделка» между коммунистическим режимом и лояльной ему группой советских граждан, материально простимулированной; важной составляющей этой сделки был досуг¹⁹. Американский исследователь Джон Бушнелл (*John Bushnell*) назвал поездки граждан Советского Союза за рубеж одним из «источников пессимизма» для советского человека, поскольку посещение других странставляло многих из них сомневаться в правильности курса КПСС²⁰.

Французский историк Робер Бертон-Ож (*Robert Berton-Hogge*) посвятил одну из своих работ анализу географии и объемов поездок советских туристов за рубеж и иностранных граждан в СССР в 1958–1977 гг. Характеризуя послесталинский период как время открытия границ СССР, автор отметил направленность советского туризма прежде всего на туристский обмен с социалистическими странами²¹.

Профессор канадского Университета Британской Колумбии Энн Горсач (*Anne Gorsuch*) в своей работе «Выступление на международной сцене: советские туристы хрущевской эпохи на капиталистическом Западе» из всего многообразия функций международного туризма (образование, удовольствие, потребление и проч.) сосредоточила внимание на перформативной функции советских туристских поездок в Западную Европу в период «оттепели». Рассматривая между-

---

¹⁸ Цит. по: Россия и внешний мир: диалог культур: сб. ст. М., 1997. С. 257–258.

¹⁹ *Dunham V.* In Stalin's Time: Middle-Class Values in Soviet Fiction. Cambridge, 1976. P. 5, 17.

²⁰ *Bushnell J.* The “New Soviet Man” Turns Pessimist // The Soviet Union since Stalin. Bloomington, 1980. P. 191–192.

²¹ См.: *Berton-Hogge R.* Le tourisme en Union Soviétique // Problèmes politiques et sociaux. 1982. No. 437. P. 1–36.

народный туризм в более общем контексте «театра дипломатии», она подчеркивает, что «в духе политики мирного сосуществования» советского туриста отправляли за границу «главным образом как посланника, который должен был установить теплые, но вместе с тем не лишённые осторожности отношения между социалистическим Востоком и капиталистическим Западом». При этом туризм как «форма дипломатии эпохи холодной войны» и одно из направлений «культурного наступления» Советского Союза на Западную Европу имел свою специфику: советскую действительность представляли обычные граждане, которые «должны были выглядеть менее искушенными» в политике и демонстрировать «человеческое лицо советского социализма». Но эта внешняя неискушенность компенсировалась, по убеждению автора, особым отбором кандидатов на поездку, спецификой комплектуемых групп (как правило, специализированных) и особой политической подготовкой туристов, отправлявшихся на Запад²².

Не совсем точно используя понятие «международный туризм»²³, Горсач, тем не менее, совершенно справедливо датирует начало выездного туризма в СССР апрелем 1955 г., когда была принята резолюция ЦК партии, открывшая для советских граждан возможность выезжать за пределы страны. Хотя на тот момент предусматривалась возможность выезда только в соцстраны (поездки на Запад откладывались на неопределенное время), на практике уже к июлю «Интурист» вел переговоры с британским агентством «Прогрессивные туры» и с норвежскими и шведскими агентствами о посещении советскими туристами Англии, Норвегии и Швеции. По мнению канадского историка, зарубежный туризм стал «средством продвижения нового, постсталинского, советского я». Путешествуя, туристы пели советские песни, раздавали сувениры, встречались с политиками и журналистами, отвечали на вопросы и читали лекции, давали концерты профессионального и самодеятельного творчества²⁴.

---

²² Горсач Э. Выступление на международной сцене: советские туристы хрущевской эпохи на капиталистическом Западе // Антрополог. форум. 2010. № 13. С. 359–360, 362, 367–368, 370, 374.

²³ Международный туризм включает, наряду с выездным (или зарубежным), въездной (иностранной) туризм.

²⁴ Горсач Э. Указ. соч. С. 360.

Идеи Э. Горсач о советском выездном туризме (как в социалистические, так и в капиталистические страны) нашли отражение в авторской монографии «This is Your World: Soviet Tourist at Home and Abroad after Stalin», изданной в 2011 г. авторитетным издательством Oxford University Press²⁵. Эта книга стала первым на Западе монографическим исследованием, в котором такое большое внимание было уделено поездкам советских граждан за рубеж (хотя рассматриваются здесь и другие вопросы — развитие внутреннего туризма в постсталинский период, посещение Эстонской ССР как «советской заграницы», кинематограф эпохи холодной войны). Безусловно, заслуживает уважения использование канадской исследовательницей широкого круга источников (документов ГА РФ, РГАНИ и РГАСПИ, публикаций в центральной советской периодике, воспоминаний и интервью), чем далеко не всегда отличаются исследования западных авторов. Однако хронология материала все же относится лишь к 1950–1960-м годам, т.е. отражает скорее процесс становления советского выездного туризма, чем динамику его развития. Между тем, при сохранении многих сходных черт, поездки советских граждан за рубеж в эпоху застоя и перестройки все же существенно отличались от образцов периода «оттепели», что объяснялось, в первую очередь, увеличением количества выезжавших.

Среди англоязычных работ, безусловно, заслуживает внимания статья молодого исследователя Алексея Голубева (Петрозаводск — Ванкувер) «Soviet Tourism and Western Consumerism: A Meeting in Finland». В ней автор характеризует поездки советских граждан за рубеж как способ их приобщения к западной потребительской культуре, влияние которой способствовало переоценке ими тезиса о безусловном превосходстве социализма над капитализмом. Выбор для исследования примера Финляндии более чем оправдан, поскольку из капиталистических стран именно она поддерживала с СССР самые тесные отношения, в том числе по каналам въездного и выездного туризма²⁶. Общие же вопросы советско-финского сотрудничества в сфере туриз-

---

²⁵ *Gorsuch A.* All This Is Your World: Soviet Tourist at Home and Abroad after Stalin. N.Y., 2011.

²⁶ *Golubev A.* Soviet Tourism and Western Consumerism: A Meeting in Finland [Electronic resource]. URL: http://academia.edu/1216246/Soviet_tourism_and_western_consumerism_a_meeting_in_Finland.

ма были рассмотрены в работах профессора Университета Турку Айво Костайнена (*Auvo Kostainen*)²⁷.

В российской историографии последних лет обозначился качественный поворот в исследовании истории советского выездного туризма. Очевиден отход от традиционного для советской историографии интереса к туристским институтам (ВАО «Интурист», БММТ «Спутник» и Отдел по международному туризму Центрального туристско-экскурсионного управления (ЦТЭУ) ВЦСПС) к изучению поведения советских людей за границей. Институциональная же составляющая анализа оказалась в большей степени сведена к описанию механизма отбора кандидатов на зарубежную поездку. Географические рамки современных исследований советского выездного туризма довольно широки, охватывают не только страны народной демократии, но и западные государства. Некоторые работы связаны с организацией путешествий советских граждан в отдельные зарубежные страны, например, в Болгарию²⁸, Западную и Восточную Германию²⁹, Францию³⁰.

Впечатлениям советских людей о заграниче посвящено исследование заведующего отделом современной истории России Санкт-Петербургского института истории РАН А.Н. Чистикова. На основе нескольких групп источников он наглядно демонстрирует, как субъективные впечатления советских туристов корректировались в зависимости от способа их презентации после возвращения на родину, с участием механизмов цензуры и самоцензуры. К примеру, в выступлениях перед профессиональной аудиторией, в отличие от газетных статей и публичных лекций, акцент чаще смещался в сторону анализа

---

²⁷ *Kostainen A.* Mass Tourists, Groups and Delegates: Travel from Finland to the Soviet Union from 1950 to 1980 [Electronic resource]. URL: <http://www.genealogia.fi/emi/art/article242e.htm>; *Костайнен А.* Политический туризм между Финляндией и СССР в период между 1950–1980 гг. // Турист. фирмы. Вып. 15. СПб., 1997. С. 247–248.

²⁸ *Попов А.Д.* Народная Республика Болгария как объект зарубежного туризма советских граждан // Дринов. зб. Харків; Софія, 2011. Т. IV. С. 302–309.

²⁹ *Попов А.Д.* Экспорт советской модели выездного туризма: случай разделенной Германии // Вестн. Перм. ун-та. Сер. «История». 2013. Вып. 3. С. 155–165.

³⁰ *Андреева Е.Б.* Эволюция туристских практик русских во Франции (начало XIX – начало XXI вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006.

вынесенного из поездки положительного опыта. Анализ отчетов руководителей туристских групп позволил историку из Санкт-Петербурга очертить круг вопросов, интересовавших вышестоящие органы: численность и социальный состав группы; объекты показа; недостатки в деятельности «Интуриста» и принимающей организации; квалификация гидов-переводчиков и экскурсоводов; уровень обслуживания в гостиницах и ресторанах, результаты встреч с населением; случаи «неправильного поведения советских туристов». Но заданность и во многом унифицированный характер структуры отчетов руководителей туристских групп и сопровождающих «Интуриста» сужают возможности исследователя по выявлению впечатлений советских туристов. Если группа была сборной, то ее руководитель писал в основном о встречах с работниками данного предприятия или учреждения. Отчеты специализированных групп, напротив, как правило, насыщены узкоспециальной информацией. Впрочем, в ряде случаев отчеты не ограничивались официальными клише, а содержали весьма подробные сведения о прошедшей поездке. В личных записях преобладал бытовой интерес. А.Н. Чистиков также делает попытку из всей пестроты и разнообразия впечатлений и оценок вычлнить несколько явлений, о которых советские туристы писали и говорили чаще всего: исторические достопримечательности, хорошие дороги европейских стран, чистота на улицах, автомобили и яркая реклама³¹. Аналогичные вопросы автор рассматривает и в других статьях, ограничиваясь, к сожалению, лишь периодом «оттепели»³².

Главный специалист отдела информации, публикации и научно-го использования документов Государственного общественно-поли-

---

³¹ Чистиков А.Н. «Ладно ль за морем или худо?»: впечатления советских людей о загранице в личных записях и выступлениях (середина 1950-х — середина 1960-х гг.) // Новейшая история России. 2011. № 1. С. 169–172, 174–175.

³² Чистиков А.Н. Советский турист за рубежом, 1950-е и 1960-е гг. // Человек и личность как предмет ист. исследования: Россия (конец XIX — XX в.): междунар. коллоквиум: науч. докл. СПб., 2010. С. 198–205; *Его же*. Советский турист в Финляндии в середине 1950-х — середине 1960-х гг. // Новейшая история России: время, события, люди: сб. ст. и воспоминаний к 75-летию почет. проф. СПбГУ Г.Л. Соболева. СПб., 2010. С. 384–392; *Его же*. Советский выездной туризм 1950–1960-х годов: социальный аспект // Социал.-культур. аспекты развития экономики России XIX–XX веков: материалы I Всерос. науч. конф. (СПб., 25–26 мая 2011 г.). СПб., 2012. С. 184–190 и др.

тического архива Пермской области С.А. Шевырин также посвятил свою работу поведению за границей советских туристов, нередко посещавших в свободное время не совсем «политически выдержанные» заведения: стриптиз-клубы, ночные бары или церкви. Значительное внимание в своих работах С.А. Шевырин уделил механизму отбора кандидатов на поездки начиная с низовой профсоюзной организации (месткома) и заканчивая Комиссией по выездам за границу при обкоме КПСС³³. В другой работе исследователь обратил внимание не только на установленные нормы поведения советских туристов за границей, но и на многочисленные факты, связанные с систематическим нарушением этих норм³⁴.

В написанной московским историком Л.В. Силиной на материалах Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) статье, посвященной деятельности идеологического аппарата ЦК КПСС в области внешнеполитической пропаганды, освещаются особенности вездного и выездного туризма в 1960-е годы. Однако основное внимание автора обращено на механизмы взаимодействия партийных структур с ВАО «Интурист» и советскими посольствами за границей³⁵. Диссертационное исследование Е.Б. Андреевой посвящено анализу эволюции туристских практик русских во Франции в XIX – начале XXI вв., в том числе особенностей развития советского туризма как социокультурного феномена, социального «портрета» русского туриста во Франции, отношения русских туристов к Франции и французам³⁶.

Об особенностях потребительских предпочтений советских работников за границей в 1960–1970-е годы мы узнаём из статьи молодого

---

³³ *Шевырин С.А.* «Поведение туристов за пределами СССР было скромным. Однако такие туристы, как...» [Электронный ресурс] // Перм. гос. архив новейшей истории: [сайт]. URL: <http://www.permgani.ru/publikatsii/stati/povedenie-turistov-za-predelami-sssr-bylo-skromnym-odnako-takie-turisty-kak.html>.

³⁴ *Шевырин С.А.* «Проникновение наше по планете особенно заметно вдалеке...»: из истории зарубежного туризма в СССР [Электронный ресурс] // Перм. гос. архив новейшей истории: [сайт]. URL: <http://www.permgani.ru/publikatsii/stati/proniknovenie-nashe-po-planete-osobenno-zametno-vdaleke.html>.

³⁵ *Силина Л.В.* Иностраннный туризм и выезд советских граждан за рубеж в 1960-е гг. (по материалам отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС) // Наука и школа. 2010. № 4. С. 136–140.

³⁶ *Андреева Е.Б.* Эволюция туристских практик русских во Франции...

историка из Москвы А.С. Ивановой³⁷. Думается, здесь можно провести определенные параллели, ведь вряд ли потребительские вкусы советских туристов принципиально отличались от предпочтений работавших за рубежом советских граждан. Разница состояла лишь в финансовых и иных возможностях для «шопинга». Исследователь из Москвы Е.П. Архипова рассмотрела международно-правовые формы сотрудничества СССР и ряда капиталистических государств в области туризма, географию туров и основные виды советского выездного туризма в 1980–1991 гг. Автор обратила внимание на основные проблемы и недостатки заграничных поездок указанного периода: жесткую регламентацию объемов зарубежных туров, строгий отбор кандидатов на поездку и просуществовавшее до 1988 г. распределение путевок через профсоюзные организации³⁸.

В последнее время достаточно активное изучение советского международного туризма ведется и украинскими историками. Однако в обобщающем труде, посвященном истории туризма на Украине, вопросам выездного туризма практически не уделено должного внимания³⁹. Важным шагом в изучении советского зарубежного туризма стала монография доцента Черкасского национального университета им. Б. Хмельницкого О.Н. Радченко, в которой выездному туризму 1960–1980 гг. посвящен небольшой раздел, основанный на документах украинских архивов и личных беседах с туристами⁴⁰. Заслуживает внимания вывод автора о том, что несмотря на все усилия партийных органов направить зарубежный туризм в «пропагандистское русло» он имел «все признаки торгового туризма»⁴¹. В ряду работ историков с Украины, написанных на украинском языке, следует упомянуть статью Г.А. Гарбар, посвященную идеологической составляющей вы-

---

³⁷ *Иванова А.* «Солнце село ниже ели...»: Потребительские пристрастия советских работников за границей (1960–1970-е гг.) // *Родина*. 2011. № 3. С. 116–117.

³⁸ См.: *Архипова Е.П.* Некоторые аспекты развития советского выездного туризма в 1980–1991 гг. (на примере туристического обмена с капиталистическими странами) // *Соврем. проблемы сервиса и туризма*. 2008. № 1. С. 36–43.

³⁹ *Федорченко В.К., Дьорова Т.А.* Історія туризму в Україні: навч. посіб. К., 2002. С. 88–89.

⁴⁰ *Радченко О.Н.* «Интурист» в Украине 1960–1980 годов: между красной пропагандой и твердой валютой: монография. Черкассы, 2013. С. 92–107.

⁴¹ Там же. С. 184.

ездного туризма из Николаевской области УССР в 1970–1980-е годы⁴², и статью Г.В. Злагодох об анимационной работе во время зарубежных туристских поездок по линии БММТ «Спутник»⁴³.

Анализ источниковой базы

Как видим, российскими и зарубежными историками проделана большая работа по сбору и анализу архивных документов, в той или иной степени отражающих особенности советского выездного туризма второй половины XX столетия. Однако до сих пор заграничный туризм как самостоятельное направление и важная составная часть международного туристского обмена Советского Союза не стал предметом отдельного монографического исследования, характеризующего важнейшие аспекты этого феномена: институциональные, социально-экономические, политико-идеологические, коммуникативные, психологические и т.д. В данной работе на материалах центральных, региональных и зарубежных архивов⁴⁴ предпринята попытка реконструкции процесса институционализации, географии, объемов, форм и особенностей советского выездного туризма 1955–1991 гг.

---

⁴² *Гарбар Г.А.* Идеологічний характер зарубіжного (виїздного) туризму в Миколаївській області 70-х – першої половини 80-х рр. // Гуманітар. журн. 2005. № 5. С. 68–73.

⁴³ *Злагодох Г.В.* Анімаційна робота у контексті іноземного туризму (на матеріалі діяльності БММТ «Супутник») // Актуал. проблеми історії, теорії та практики худож. культури: зб. наук. праць. Вип. XXVIII. К., 2012. С. 183–190.

⁴⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), Российский государственный архив экономики (РГАЭ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ), Государственный архив Республики Крым (ГА РК), Объединенный ведомственный архив Федерации независимых профессиональных союзов Крыма (ОВА ФНПС Крыма). Для более глубокого освещения отдельных вопросов исследования были привлечены материалы архивов Германии: Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen in Bundesarchiv (SAPMO-BArch), Gedenkstätte Buchenwald Archiv (GBA), Archiv des Deutsch-Russisches Museum Berlin-Karlshorst, Archiv der Gedenkstätte / Museum Seelower Höhen, — а также центральных архивов Украины: Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины) и Центрального государственного архива общественных организаций Украины (ЦГАОО Украины).

Конечно, удельный вес разных архивных коллекций и их значение для реконструкции истории советского выездного туризма неодинаковы. В исследовании использованы, в первую очередь, отложившиеся в ГА РФ материалы фонда Р-9612 (Учреждения по руководству иностранным туризмом в СССР), содержащего документы 1929–1991 гг. Для фонда характерно многообразие и обилие материалов, связанных с зарубежным туризмом. Это создает определенные трудности при отборе документов, заставляя выбирать между типичными и эксклюзивными материалами. К группе типичных материалов можно отнести: отчеты сопровождавших группы сотрудников «Интуриста», приказы и протоколы заседаний Правления и особенно написанные как под копирку отчеты о поездках специализированных групп (Оп. 1, 3); объяснительные записки к ежегодным балансам и отчетам, конъюнктурные обзоры и информационные бюллетени (Оп. 2); письма в партийно-государственные и хозяйственные инстанции по вопросам развития международного туризма (Оп. 4). К группе эксклюзивных документов относятся: секретные постановления и приказы (например, об организации научного туризма или поездок в США), сохранившиеся в описи 2 (Первый отдел). Среди обилия документов описи 3 можно найти по-настоящему эксклюзивные документы: о политической эффективности советского туризма, опыте гидов-переводчиков в сопровождении за границей групп советских туристов, состоянии выездного туризма в СССР в начале 1980-х годов и т.п. Но эти и подобные документы, отсутствующие в фондах открытого хранения, призваны лишь уточнить отдельные аспекты развития советского международного туризма периода холодной войны. Общая картина выстраивается на основе массовых источников, анализ которых позволяет уловить общее в развитии советского выездного туризма.

Фонд Р-9520 (Центральный совет по туризму и экскурсиям (ЦСТЭ) ВЦСПС) насыщен отчетами о поездках руководителей (старших) туристских групп. Профсоюзная статистика содержит отчеты республиканских и областных советов профсоюзов о выполнении планов отправки советских туристов за границу, данные о безвалютном обмене с туристскими обществами зарубежных стран, сведения о стоимости путевок, приеме и обслуживании советских туристов за границей. Здесь же удалось обнаружить текст Положения об Отделе международного туризма ЦСТЭ (Оп. 1. Д. 613. Л. 88–93), позво-

ливший раскрыть место и роль профсоюзного туризма в общей системе заграничных поездок. Из отчетов руководителей групп можно почерпнуть сведения о численности и социальном составе групп, туристских программах, недостатках в организации поездок, квалификации гидов-переводчиков, поведении советских туристов и проч. Впрочем, нередко отчеты были поверхностными, не отражали основных моментов, характеризующих качество обслуживания и отношение иностранных граждан к советским туристам.

Фонд Главного управления по иностранному туризму при Совмине РСФСР содержит документы 1964–1992 гг. о развитии только иностранного (выездного) туризма, включая отчеты о хозяйственной деятельности ведомства, капитальном строительстве и кадровой работе, переписку с Главинтуристом СССР и протоколы заседаний Республиканского совета по иностранному туризму (Ф. 10004. Оп. 1. Д. 140, 269, 367, 421, 631, 663 и др.).

В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) отсутствуют систематизированные материалы, посвященные «взрослому» выездному туризму. Но в фонде 71 (Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС), в описи 46, содержащей документы сектора (отдела) международных связей ИМЛ, с 1967 г. отложились письма руководства института в ЦК КПСС и Комиссию по выездам за границу при ЦК КПСС, в «Интурист» и ЦСТЭ ВЦСПС. Кроме того, в ряде отчетов сотрудников института о научных командировках содержатся описания включенных в программу поездки экскурсий (Д. 283. Л. 9; Д. 287. Л. 1, 9–10; Д. 292. Л. 20–24 и др.). Зато международный молодежный туризм широко представлен документами фонда 5М (БММТ «Спутник»). Помимо годовых отчетов о работе ведомства и отчетов гидов-переводчиков и старших групп, в фонде содержится переписка с международными туристскими организациями, ЦК ВЛКСМ, Комитетом молодежных организаций (КМО) СССР, Главинтуристом и «Интуристом», Министерством иностранных дел, советскими посольствами за границей и другими ведомствами. Значительным реконструктивным потенциалом обладают материалы конференций, совещаний и семинаров разного уровня, посвященные вопросам развития молодежного международного туризма, ведомственные приказы и инструкции, договоры с иностранными турфирмами, планы и программы туров.

Документы Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), относящиеся к данной теме, при всей их малочисленности позволяют по-новому взглянуть на историю рождения советского выездного туризма. Выявленные в фонде 5 (Аппарат ЦК КПСС) документы Общего отдела ЦК КПСС (Оп. 30. Д. 113, 161) дали возможность увидеть «партийную кухню» институционализации выездного туризма. Кроме того, среди документов фонда оказалось несколько информационных материалов отделов культуры и пропаганды ЦК партии, содержащих, в числе прочего, сведения о географии и объемах заграничного туризма в 1979–1984 гг. Эти документы тем более ценны, что начало 1980-х годов весьма скромно отражено в документах ГА РФ. В фонде 3 (Политбюро ЦК КПСС) представлены документы Комиссии по выездам за границу при ЦК КПСС, позволяющие проследить выстраивание системы отбора кандидатов на заграничные туры. К сожалению далеко не все документы фонда рассекречены. И наконец, в фонде 5 отложились отчеты о пребывании советских делегаций в разных странах, где они получали туристское обслуживание. Например, во время пребывания в Турции в декабре 1981 г. – январе 1982 г. делегации Союза писателей СССР для писателей был устроен экскурсионный осмотр достопримечательностей Стамбула, Измира, Чанаккале, Трои, Эфеса и Пергама⁴⁵.

В Российском государственном архиве экономики (РГАЭ), в фонде 413 (Министерство внешней торговли СССР), практически отсутствуют материалы по «Интуристу» послевоенного периода, несмотря на то что Общество до 1964 г. находилось в составе министерства. После тотального просмотра описей фонда удалось обнаружить только карточку об утверждении приказом Министерства внешней торговли СССР № 384 от 8 августа 1955 г. устава «Интуриста» (Оп. 13. Д. 7520) и текст устава (Оп. 13. Д. 7504. Л. 162–169), не обнаруженный в фонде «Интуриста».

Исследовательская задача заключалась в отказе от иллюстративного подхода к использованию архивных документов. Именно поэтому при изучении отчетов руководителей туристских групп, а также отчетов сопровождавших некоторые группы гидов-переводчиков делалась выборка по годам и по разным странам. Годовые балансы и отчеты просматривались за все годы. При этом многие дела, судя

⁴⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 88. Д. 202. Л. 36–40.

по записям, не использовались прежде другими исследователями. Значительная часть документов (особенно фонда 3 в РГАНИ, описи 3 фонда «Интуриста» в ГА РФ и ИМЛ в РГАСПИ) вводится в научный оборот впервые. Можно вполне ответственно говорить о репрезентативности отобранных архивных документов для решения поставленных в исследовании задач. Впервые вовлекаемые в широкий научный оборот архивные документы центральных архивов позволяют увидеть период холодной войны с неожиданного ракурса — включения в сферу интересов двух сверхдержав отдельных стран и целых регионов посредством туристских связей. Материалы туристских ведомств СССР дают возможность реконструировать не только географию, объемы зарубежного туризма и его специфические черты, но и критерии отбора кандидатов для заграничных поездок, а также оценить степень культурного шока, испытанного советскими туристами при столкновении с зарубежной действительностью.

Региональный аспект развития советского выездного туризма был охарактеризован на примере Крымской области, которая в рассматриваемый период входила в состав Украинской ССР и имела средние показатели выезда туристов за рубеж среди других областей этой союзной республики. В Государственном архиве Республики Крым (ГА РК) и Объединенном ведомственном архиве Федерации независимых профессиональных союзов Крыма (ОВА ФНПС Крыма) сохранились сотни архивных дел, посвященных выезду крымских туристов за рубеж во второй половине 1950-х — 1980-е годы. Большинство из них сосредоточены в фондах П-1 (Крымский областной комитет Коммунистической партии Украины), П-147 (Крымский областной комитет Ленинского коммунистического союза молодежи Украины) и Р-3776 (Крымский областной совет профессиональных союзов). Также отдельные дела, посвященные вопросам выездного туризма, были выявлены в фондах Р-3619 (Крымский областной комитет народного контроля) и Р-4260 (Крымское отделение Украинского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами). Выявленные в крымских архивах документы по данной теме можно разделить на следующие группы:

- 1) руководящие материалы по организации выездного туризма, переписка по этому вопросу с различными организациями областного, республиканского, общесоюзного уровня;

- 2) программы туристских поездок советских граждан за рубеж;
- 3) документы на выезд туристских групп Отдела иностранного туризма (позднее — Отдела по советскому туризму за границу) при Крымском областном совете профессиональных союзов (в том числе первичный «пакет» документов на каждого туриста, выезжавшего за рубеж по профсоюзной линии);
- 4) документы Комиссии по выезду за границу при Крымском областном комитете КПУ;
- 5) отчеты руководителей туристских групп о поездках в социалистические, капиталистические и развивающиеся страны;
- 6) годовые отчеты, справки, информационные сообщения по организации туристских поездок советских граждан за границу.

К отчетам руководителей туристских групп и годовым отчетам по организации туристских поездок за рубеж Крымского облсовпрофа иногда прилагались справки, докладные и объяснительные записки о нарушениях советскими туристами таможенных правил или правил поведения. В ряде случаев эти документы содержат информацию не только о самих нарушениях, но и о мерах, предпринятых по отношению к нарушителям после их возвращения на родину.

Поскольку процедура организации туристских поездок за рубеж на всей территории СССР была стандартной, есть все основания считать, что аналогичный по содержанию набор архивных документов может быть выявлен в любом региональном (областном, краевом, республиканском) архиве Российской Федерации, а также в других постсоветских странах, что способствует формированию огромного источниковедческого корпуса для дальнейших исследований.

Наконец, для расширения географических рамок исследования помимо общесоюзного уровня, представленного центральными архивами г. Москвы, и регионального уровня, предполагающего обработку большого массива архивных источников, посвященных развитию зарубежного туризма в Крымской области, были привлечены и некоторые документы республиканского уровня, находящиеся на хранении в центральных архивах Украины. Документы о развитии зарубежного туризма жителей Украинской ССР по линии «Интуриста» и профсоюзных организаций отложились в Центральном государственном архиве высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины, г. Киев). Речь идет о фондах 2605 (Украинский республиканский

совет профессиональных союзов) и 4672 (Главное управление Украинской ССР по иностранному туризму). В свою очередь, документы о путешествиях украинской молодежи по линии БММТ «Спутник» представлены в Центральном государственном архиве общественных организаций Украины (ЦГАОО Украины, г. Киев), в фонде 7 (Центральный комитет Ленинского коммунистического союза молодежи Украины).

Попытка более глубоко изучить советский зарубежный туризм с точки зрения принимающей стороны была реализована с привлечением уникальных и не использовавшихся предшественниками документов немецких архивов. В первую очередь, это документы «Бундесархива» и его специального подразделения, хранящего документы общественно-политических организаций Восточной Германии (Stiftung Archiv der Parteien and Massenorganisationen in Bundesarchiv / SAPMO-BArch). В данном исследовании использовались некоторые документы фонда DY 32 (Gesellschaft für Deutsch-Sowjetische Freundschaft). Наибольшую ценность среди выявленных немецких источников представляют документы о подготовке к обслуживанию специализированных групп советских туристов, программы и калькуляции туров, а также деловая переписка туристских организаций СССР и ГДР.

Для советско-немецких туристских связей огромное значение имела тема исторической памяти о Второй мировой войне, поэтому для написания соответствующей главы монографии были привлечены материалы архивных фондов крупнейших мемориальных комплексов Восточной Германии: Мемориального комплекса «Бухенвальд» (Gedenkstätte Buchenwald), Мемориала-музея «Зееловские высоты» (Gedenkstätte / Museum Seelower Höhen) и Немецко-русского музея «Берлин-Карлсхорст» (Deutsch-Russisches Museum Berlin-Karlshorst). В период существования ГДР все эти «места памяти» самым активным образом посещались советскими туристами, что подтверждено документами о статистике посетителей и русскоязычными записями в книгах отзывов. При этом в личных беседах сотрудники данных мемориальных учреждений отмечали, что никогда ранее туристское прошлое этих мемориальных объектов в эпоху ГДР не привлекало внимания ни немецких, ни российских исследователей. Возможность поработать в немецких архивах в 2011–2012 гг. появилась у одного из

авторов данной монографии благодаря поддержке со стороны Фонда Герды Хенкель / Gerda Henkel Stiftung (г. Дюссельдорф, Германия).

Что касается опубликованных источников, то несомненный интерес для нашего исследования представляют опубликованные во второй половине 1950-х — начале 1990-х годов на страницах советской прессы путевые очерки и заметки, в которых туристы описывали ход поездок и делились своими подцензурными впечатлениями о загранице⁴⁶. Советский искусствовед М.Ю. Герман почти четверть своих мемуаров посвятил Франции, где он бывал с конца 1960-х годов. Он был твердо уверен, что в Европу ездили «только партийные, проверенные, и то по благу»⁴⁷. Как мы увидим ниже, это было не совсем так; даже он был отобран в поездку как специалист по французскому искусству⁴⁸. Отбор по принципу профессионализма (что, конечно, не исключало других критериев) подтверждают и воспоминания историка-медиевиста Е.В. Гутновой, которая впервые поехала за границу в качестве члена Общества дружбы «СССР — Великобритания»⁴⁹.

Специфическим источником изучения советского зарубежного туризма выступает образ «руссо туристо» в литературе и искусстве. Формируемые идеологической и культурной практикой послевоенного СССР образные презентации позволяют увидеть не только навязанные сверху стереотипы, но и отношение к этим образцам в советском обществе. Впрочем, советский кинематограф, мягко говоря, небогат на сюжеты о зарубежном туризме. Наверное, наиболее колоритным из них стала авантюрная история участника зарубежного круиза, типичного советского служащего Семена Семеновича Горбункова. Именно комедийный фильм Леонида Гайдая «Бриллиантовая рука» (1968), ошеломляюще популярный у советского зрителя,

---

⁴⁶ См., например: *Тэсс Т.* Свет дружбы // Изв. 1956. 12 июля; *Волк С.* Европейские контрасты. Заметки советского туриста. Л., 1961; *Константиновский И.* В Париже // Новый мир. 1978. № 5. С. 258–276; *Макаров Д.* Дорогами Австрии. Путевые заметки // Крым. правда. 1976. 28 июля; *Розенталь Э.* Судьбы мира — судьбы людские // Мол. коммунист. 1977. № 3. С. 89–98; *Тодрия Н.* Парижские воспоминания // Театр. 1991. № 3. С. 68–74 и др.

⁴⁷ *Герман М.* Сложное прошедшее (Pass'е compos'e). СПб., 2000. С. 283.

⁴⁸ Там же. С. 414–415.

⁴⁹ *Гутнова Е.* Пережитое. М., 2001. С. 315.

сделал всенародно любимой ироничную фразу: «Руссо туристо, облико морале».

Менее известна двухсерийная лирическая комедия В.А. Титова (он знаком российскому зрителю по телевизионному фильму «Здравствуйте, я ваша тетя!») «Отпуск за свой счет» («Мосфильм» и телевидение Венгерской Народной Республики, 1981 г.), снятая в период улучшения советско-венгерских отношений. Тем, кто смотрел этот фильм, запомнилась идеологический руководитель туристской группы Ада Петровна, блестяще сыгранная Людмилой Гурченко.

Среди документальных картин хочется обратить внимание читателей на фильм Лилии Самойловой «Туризм» из цикла документальных программ «Сделано в СССР» (2011 г.). Из 26-минутного фильма почти половина (12 минут) посвящена поездкам советских туристов за границу. Сюжетная линия выстроена довольно просто: от отбора и подготовки к зарубежному туру до возвращения на родину. По замыслу его создателей, фильм должен был разрушить сложившиеся вокруг советского туризма стереотипы и мифы, но, к сожалению, породил новые. В их числе — рассуждения о монополии «Интуриста» на заграничные поездки в 1930-е годы и разрушении этой монополии в конце 1950-х годов в связи с созданием «Спутника». Авторы фильма, видимо, не знают, что «Интурист» не занимался выездным туризмом до 1955 г., а две поездки за границу ударников производства в начале 1930-х годов были организованы Обществом пролетарского туризма и экскурсий. Кроме того, со второй половины 1950-х годов, помимо «Интуриста» и «Спутника», в организации зарубежных туров путем безвалютного обмена участвовали и советские профсоюзы. И наконец, создатели несомненно интересного фильма смешали в кучу разные категории выезжавших за границу: собственно туристов, спортсменов, артистов, музыкантов и даже военнослужащих, находившихся в контингенте советских войск за границей. Тем самым из фильма о советском выездном туризме получилась скорее картина об особенностях пребывания советского человека за рубежом в разных качествах.

В повести Юрия Полякова «Парижская любовь Кости Гуманкова»⁵⁰ собран весь букет персонажей советского выездного туризма:

---

⁵⁰ См.: Поляков Ю. Парижская любовь Кости Гуманкова. М., 2010.

здесь и оставшийся в последний момент во Франции заместитель руководителя группы («какой-то референт в каком-то обществе дружбы с какими-то там странами»), и поездка в капстрану вопреки установленным правилам, и проч.⁵¹ Конечно, на дворе был 1984 г., но налицо, скорее, литературный прием сгущения красок, тем более что данная повесть представляет собой ретроспекцию — взгляд на советскую эпоху из наших дней.

Тем не менее произведение позволяет реконструировать подготовку группы и главного героя к поездке на «загнивающий», но такой вожделенный Запад. Неожиданно свалившаяся путевка в Париж вовлекает Костю Гуманкова в водоворот приятных (и не очень) событий. Начинаются сборы, как это принято, с обмывания будущей поездки в пивной, где за кружкой пива бывалые коллеги наставляют счастливого, что «самое главное в групповом туризме сразу разобраться, кто из органов, а кто собирается “соскочить”, — и держаться подальше от обоих». Процедура оформления документов благодаря содействию бывшего одноклассника оказалась на удивление быстрой и простой (конечно, в сравнении с общепринятыми мытарствами): «Пара собеседований, пяток справок, трижды переписанная анкета, маленькая неразбериха с фотографиями...». Любопытен и состав тургруппы, собранной по принципу представительства основных категорий советских граждан: заведующий кафедрой философии, поэт-метеорист, инженер-программист, рабочий Нижнетагильского трубопрокатного комбината (кавалер ордена Трудового Красного Знамени), бригадир доярок колхоза «Калужская заря», представитель советской торговли, генеральша и оказавшийся сотрудником КГБ специальный корреспондент газеты «Трудовое знамя». Вот как описано в повести организационно-инструктивное собрание группы в Доме политпросвета. После представления членов группы руководитель «нудил о пропагандистском значении предстоящей поездки и о взглядах всего прогрессивного человечества, обращенных на нас». Потом он заявил, что

---

⁵¹ Архивные документы позволяют увидеть, что список руководителей групп и их заместителей, как правило, формировался из работников исполкомов профсоюзов, директоров заводов и их заместителей, партийных и советских работников (см., например: ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 483. Л. 3–7).

«прежде всего мы едем в Париж работать!», и огласил список того, что разрешено взять с собой.

Однако домашняя подготовка к отъезду была нацелена на то, чтобы «любую свою нужду или потребность вдали от родины... удовлетворить, не потратив ни сантима из тех трехсот франков». На случай «продовольственных трудностей» в чемодан были положены «несколько банок консервов, два батона сухой копченой колбасы, три пачки галет, упаковка куринобульонных кубиков, растворимый кофе, чай, сахар, кипяtilьник, две бутылки — водка “Сибирская” и коньяк “Белый аист”». В отдельном свертке была спрятана на продажу банка черной икры. Имелся и «небольшой тульский расписной электросамовар — для целенаправленного подарка».

Сцена в аэропорту с заполнением таможенной декларации дает общее представление о трудностях, с которыми сталкивался впервые выезжавший за границу советский человек: «Достав ручку, я лихо вписал в соответствующие графы свои Ф.И.О. — Гуманков Константин Григорьевич, а ниже свое гражданство — СССР. Но зато в следующем пункте столкнулся с непреодолимыми трудностями: “Из какой страны прибыл?” Дальше опять было понятно: “В какую страну следует?” В Париж, с вашего позволения». Потом шли дотошные вопросы об оружии и боеприпасах, наркотиках и приспособлениях для их употребления, предметах старины и искусства, советских рублях и чеках, золоте, бриллиантах и зарубежной валюте, изделиях из драгоценных камней и металлов и т.п. Характерна (хотя и провокационна, учитывая место работы) издевка по этому поводу спецкора: «И не ищите логики в выездных документах. Это сюр!».

Первое впечатление от заграницы представляет собой «радостное удивление и совершенно младенческий восторг»: огромный аэропорт с движущимися дорожками, никелированные урны непривычной формы, полицейские «в странных цилиндрических фуражках с маленькими козырьками», ярко одетые детишки и проч. Приятно удивил советских туристов быстро пройденный паспортный контроль, «хотя к стеклянным будочкам выстроились приличные хвосты».

Читателю доносят ощущения от первого шопинга в Париже: «В супермаркете я почувствовал себя папуасом, который всю жизнь

молился на свои единственные стеклянные бусы и вдруг неожиданно-негаданно попал в лавку, доверху набитую всевозможной бижутерией. Здесь было все, о чем только смеет мечтать советский человек, о чем он не смеет мечтать и даже то, о чем мечтать ему не приходит в голову». Но в первый раз все ограничилось экскурсией по супермаркету, «ибо главная заповедь советского туриста гласит: не трать валюту в первый день и не оставляй на последний!».

Еще одна зарисовка с натуры — завтрак в отеле: «Шведский стол — уникальная возможность из пестрой толпы завтракающих людей выявить соотечественников. Если человек наложил в свою тарелку сыр, ветчину, колбасу, кукурузные хлопья, булочки, пирожные, яблоки, груши, бананы, киви, яичницу-глазунью, а сверху все это полил красным соусом — можешь, не колеблясь, подойти к такому господину, хлопнуть по плечу и сказать: “Здорово, земляк! Мы из Москвы. А ты?”».

Не обошлось, конечно, в поездке и без официоза. Тут и посещение советского посольства («Встретили нас так, как встречают гостей, от которых не удалось отвязаться»), и планерка перед поездкой в пригородный район Парижа, «где у власти коммунисты», и наконец, посещение муниципалитета, спичечной фабрики и лицея, завершившееся товарищеским обедом с участием активистов местного отделения французской компартии.

К ряду произведений советского песенного творчества, отражающих тему заграничного туризма, относятся две культовые песни Владимира Высоцкого — «Перед выездом в загранку...» (1965, второе название — «Личность в штатском») и «Инструкция перед поездкой за рубеж, или Полчаса в месткоме» (1974). Первая поражает достоверностью описания психологического состояния советского человека за рубежом и атмосферу взаимного недоверия в туристской группе, а вторая с удивительной точностью, но в иронично-гротескной манере передает содержание инструктивной беседы о правилах поведения за границей, которая в обязательном порядке проводилась с каждым будущим туристом из числа граждан СССР. Нашло свое отражение в стихотворном жанре и посещение стран третьего мира. Персонаж известного стихотворения Александра Галича «О том, как Клим Петрович восстал против экономической помощи слаборазвитым странам» рассказывает, как «мотались мы тогда по Алжиру / С делегацией

ЦК профсоюза». В поездке политика тесно переплетена с бытовыми неурядицами:

Речи-встречи, то да се, кроем НАТО,
Но вконец оголодал я, катаясь.
Мне ж лягушек ихних на дух не надо,
Я им, сукиным детям, не китаец!
Тут и Мао, сам-рассам, окосел бы!
Быть бы живу, говорю, не до жира!
И одно мое спасенье — консервы,
Что мне Дарья в чемодан положила.

Но когда выяснилось, что жена «с переляку» положила «одну лишь салаку», Клим Петрович, после долгих колебаний и душевных волнений («Хоть дерьмовая, а все же — валюта, / Все же тратить исключительно жалко!»), вынужден был пойти в местный «продмаг»:

И беру я что-то вроде закуски,
Захудаленькую баночку, с краю.
Но написано на ней не по-русски,
А по-ихнему я плохо читаю.

Каково же было возмущение нашего героя, когда в купленной за вожделенную валюту банке оказалась салака в маринаде, причем «made in USSR»: «В Ленинграде, / Рупь четыре копейки!». Обиженный на заграницу Клим Петрович особо не выбирает выражений:

Я-то думал — как-никак заграница,
Думал память, как-никак, сохранится,
Оказалось, что они, голодранцы,
Понимают так, что мы — иностранцы!
И вся жизнь их заграничная — лажа!
Даже хуже — извините — чем наша!⁵²

В советских анекдотах тема выездного туризма также нашла отражение. При этом чаще всего обыгрывались такие темы, как противопоставление неказистого советского быта «сытому» и «ухаженному» Западу, разоблачение тайных сотрудников госбезопасности в составе туристских групп и возможность посещения домов терпимости. Вот,

---

⁵² Галич А. Когда я вернусь (Полное собрание стихов и песен). Frankfurt a.M., 1981.

например, группа туристов, отъезжающих в Италию, получает указания от инструктора записать несколько фраз на итальянском языке: «Как пройти в гостиницу?», «Сколько стоит лимонад?» и т.п. При этом один из туристов интересуется, как будет звучать по-итальянски фраза «Предоставьте мне политическое убежище?». «А зачем это вам?» — строго спрашивает другой, мгновенно отреагировавший турист. «Да я просто хотел узнать, кто у нас в группе представитель КГБ», — вежливо объясняет свой интерес первый турист. Или еще один сюжет, где сравниваются социалистические и капиталистические реалии. Советский турист в гостях у иностранного рабочего, осматривая его жилье (спальню, столовую, детскую, гостиную, кухню и проч.), не может поступиться гордостью за все советское: «Да и у нас это все есть, только без перегородок!». Или анекдот о вселении туриста из СССР в номер отеля, где на вопрос горничной о том, когда приготовить ванну, следует парадоксальный для западного обывателя ответ: «Сегодня — среда, в субботу, пожалуйста». Довольно распространен в советское время был и анекдот о нашем туристе, интересующемся у жителя Европы временем появления клубники. Ответ алогичен для советского человека: «В супермаркете в шесть часов утра». Расширение географии выездного туризма на страны Африки вкупе с обилием африканских студентов в РУДН породило массу анекдотов о туристах, попавших в плен к африканскому племени. Чудесное спасение советского туриста, как правило, связано с учебой вождя этого племени в вышеуказанном университете.

По ряду причин на этапе подготовки монографии авторы отказались от широкого использования метода устных интервью. В то же время в предлагаемом исследовании нашли отражение материалы анкетирования бывших советских туристов, совершавших поездки за рубеж, которое проводилось в 2005–2014 гг. студентами ряда симферопольских вузов под руководством одного из авторов.

В анкетировании участвовали бывшие граждане СССР, которые в период до 1991 г. совершали туристские поездки за рубеж в социалистические, капиталистические или развивающиеся страны. Бланк анкеты включал 43 вопроса, объединенных в следующие тематические блоки:

- 1) данные о лице, выезжавшем в туристскую поездку за рубеж (на момент совершения поездки);

- 2) данные о времени совершения, направлении, организаторе туристской поездки;
- 3) данные о составе туристской группы;
- 4) подготовка к туристской поездке;
- 5) условия размещения во время пребывания за рубежом;
- 6) организация питания во время пребывания за рубежом;
- 7) экскурсионное обслуживание и работа гидов-переводчиков;
- 8) транспортное обслуживание во время поездки;
- 9) общение с иностранцами во время поездки;
- 10) нештатные неприятные ситуации во время поездки;
- 11) финансово-экономические аспекты поездки;
- 12) последствия поездки;
- 13) память о поездке;
- 14) другая информация (текст анкеты см. в приложении 2).

Материалы собранных анкет советского туриста оказались наиболее ценны при охарактеризовании потребительской активности туристов из СССР за рубежом, а также их впечатлений об увиденном во время путешествий.

Неформальные воспоминания о поездках за рубеж, не ограниченные цензурой, все чаще появляются и в российской блогосфере⁵³. Именно эти «непричесанные» и неотредактированные цензорами, редакторами и корректорами воспоминания иногда очень точно характеризуют теневые стороны поездок за рубеж в советское время, а также их морально-психологические и мировоззренческие последствия для участников.

Думается, что в своей совокупности материалы официального и личного происхождения, как архивные, так и опубликованные, являются репрезентативным комплексом источников, позволяющим реконструировать историю советского выездного туризма в 1955–1991 гг.

---

⁵³ Качан М.С. Туристская поездка в ГДР [Электронный ресурс]. URL: <http://community.livejournal.com/academgorodock/35669.html>; Назаров И.В. Как граждане СССР за границу выезжали [Электронный ресурс] // Re2Ro: [сайт]. URL: <http://re2ro.ru/kak-grazhdane-sssr-za-granitsu-vyiezzhali>; Слущкий Л.И. Германия социалистическая [Электронный ресурс]. URL: http://world.lib.ru/s/sluckij_1_i/germanija.shtml; Hava. В отдельно взятой. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/hava/post141134527> и др.

Методологические основания

Не вызывает сомнений, что накопленный на сегодня историографический опыт в совокупности с введенными в широкий научный оборот архивными документами представляет собой солидную основу для решения исследовательских задач разного уровня. Однако, как уже отмечалось выше, до сих пор не было предпринято ни одной попытки реконструкции истории послевоенного зарубежного туризма во всей его совокупности. Введение в научный оборот новых архивных материалов — как большой совокупности типичных документов, так и эксклюзивных рассекреченных материалов ГА РФ, и особенно РГАНИ, — позволило реконструировать не только институциональные основания и идеологические рамки выездного туризма, но и тактики поведения советского человека за рубежом, а также в определенной степени заглянуть в мир его ценностных установок, взглядов, настроений и фобий.

Подобное единое исследовательское пространство позволяет выстроить повествование с позиций так называемого нового институционализма (неоинституционального подхода), для которого характерен интерес к социальным институтам как формальным и неформальным правилам взаимодействия. В рамках данного подхода к исследованию советского выездного туризма вполне применимы следующие положения:

- учет исторического наследия, ценностей и убеждений людей;
- внимание к социально-экономическим ограничениям и общественным правилам, облеченным или не облеченным в юридические нормы;
- зависимость тех или иных организационных форм от характера существующей институциональной среды;
- ограниченность рациональности индивидов неполнотой информации и склонностью к оппортунистическому поведению.

Только на стыке истории институтов (в нашем случае — «Интуриста», «Спутника» и ЦТЭУ ВЦСПС) и людей (в данном исследовании — советских туристов за рубежом) возможна реконструкция феномена выездного туризма как механизма народной дипломатии и «культурного наступления» СССР периода холодной войны. Помимо специальных исторических и источниковедческих методов широко исполь-

зовался компаративистский метод — как для хронологических и географических сопоставлений, так и для сравнения разных «моделей» туристских обменов.

Использование метода дискурсивного анализа обеспечило возможность изучить восприятие и толкование смысла пространственных перемещений, связанных с туристской активностью советских людей. В связи со специфической темой исследования дискурсивный анализ применялся в основном к текстам травелога — отчетам о туристских путешествиях за рубеж, путевым очеркам и заметкам. Работа с текстами дискурса, при учете их институциональной принадлежности и контекста распространения, позволяет увидеть разные точки зрения о разграничении «своего»/«чужого», «правильного»/«неправильного» в советском выездном туризме. В нашей работе также применен микроисторический метод, позволивший, например, подробно охарактеризовать теневые практики советских граждан за рубежом.

* * *

В ближайшее время на суд читателей будет представлена вторая книга о международном туризме в СССР, в которой будут освещены сюжеты, связанные с въездным (иностранном) туризмом.

Советский заграничный туризм: институциональная составляющая

Советский выездной туризм начинался в 1930 г., когда 257 ударников труда I пятилетки на теплоходе «Абхазия» отправились в круизную поездку вокруг Европы, организованную Обществом пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ). Из 257 участников круиза 244 были рабочими-ударниками, премированными зарубежным туром, а остальные 13 — представителями партийных, профессиональных, туристских организаций и журналистами. География участников-рабочих первого советского зарубежного круиза была достаточно широкой: 116 человек из Москвы, 73 из Ленинграда, 15 из Иваново-Вознесенска, 12 с Украины, 8 из Нижнего Новгорода, 7 с Урала, 6 с Северного Кавказа, 5 из Закавказья и 2 ударника с Нижней Волги. В поездке участвовали представители 123 промышленных предприятий. Средний производственный стаж туристов составлял 18 лет, ударников в возрасте до 25 лет было менее четверти. Женщины-путешественницы, среди которых преобладали текстильщицы, составляли всего 20%. Инженерно-технических работников было немного (5 инженеров и 10 мастеров). В туристской поездке участвовали 57 беспартийных. На теплоходе «Абхазия» туристы преодолели 8 тыс. км по маршруту Ленинград — Данциг — Гамбург — Неаполь — Константинополь — Одесса — Москва. В Германии, Италии и Турции (Англия и Франция не разрешили остановки теплохода) участников встречали работники советских полпредств, а в Неаполь на все дни пребывания «Абхазии» специально приехал А.М. Горький¹.

Круиз на теплоходе «Абхазия» задумывался и был реализован как разовое мероприятие. Построенный на балтийских верфях теплоход

---

¹ Гурвич Л. Первый рейс // Турист. 1980. № 11. С. 22–23.

должен был совершить переход вокруг Европы в порт приписки — Одессу. Кому-то пришла в голову мысль превратить это вынужденное мероприятие в красивую пиар-акцию, тем более что западные страны в то время переживали негативные последствия Великой депрессии. И молодецкий вид счастливых туристов-передовиков из Страны Советов явно диссонировал с унылым настроением безработных судостроителей Гамбурга. Впрочем, организаторы круиза и не скрывали идеологических целей заграничной экскурсии: «своими глазами увидеть проявления экономического кризиса в капиталистических странах», чтобы «лишний раз убедиться в преимуществах советского строя и в правоте нашей коммунистической партии»².

В следующем, 1931 г. состоялся еще один круиз вокруг Европы — на теплоходе «Украина». Судно принадлежало к той же серии судов, построенных на Балтийском заводе в Ленинграде, что и «Абхазия». После этого четверть века зарубежного туризма в СССР не было. Советские люди ездили за границу, как правило, в составе различных делегаций или в статусе командированных.

О масштабах подобных поездок в послевоенный период свидетельствует сохранившаяся в РГАНИ докладная записка А.А. Андреева секретарю ЦК В.В. Кузнецову «О выполнении постановления Комиссии ЦК ВКП(б) от 30 сентября 1946 г.». Эта же записка позволяет судить о недостаточной урегулированности выезда за границу. Так, из 27 760 человек, побывавших за границей в течение года, без разрешения Комиссии (по пропускам милиции, командировочным удостоверениям военных организаций и проч.) выезжали 9827 человек, т.е. более трети. В списке стран, где полулегально оказались советские граждане, на первом месте была Германия (4802 человека, или почти половина командированных). Также без разрешения Комиссии выезжали в Польшу, Монголию, Румынию, Маньчжурию, Китай, Корею, Венгрию, Австрию, Финляндию, Болгарию, Иран, Чехословакию, Югославию и (по одному человеку) в Англию, Грецию и Данию. Из

---

² См.: ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 1. Л. 61, 86, 96; Вокруг Европы // Турист-активист. Орган ЦС ОПТЭ. 1931. № 1. С. 32; Хроника // Бюл. туриста. Ежемес. орган ЦС ОПТЭ. 1930. № 7–8. С. 39; Долженко Г.П. Глава пятая. Общество пролетарского туризма и экскурсий // Его же. Указ. соч. С. 90–91; Усыскин Г.С. Общество пролетарского туризма и экскурсий (1927–1936) // Его же. Очерки истории российского туризма. М.; СПб., 2000. С. 117.

ведомств на первом месте оказалось Министерство путей сообщения (2795 человек), а на последнем — Министерство авиапромышленности (117 человек). Причем ряд министерств (путей сообщения, речного флота, авиапромышленности, внутренних дел и госбезопасности), по утверждению автора записки, «точно не знают, сколько и в каких странах находятся их работники»³. Отложились в делах Комиссии и документы 1952–1954 гг. о неправильном поведении советских граждан, работавших за границей⁴.

«Ты помнишь, как все начиналось...»

Новое рождение выездного туризма, как уже указывалось, совпало с «туристской революцией» второй половины 1950-х годов, отмеченной резким расширением объемов туристских потоков и географии международного туризма. Бурного росту туризма способствовали: мир на большей части планеты, рост доходов населения и продолжительности отпусков, распространение культуры и образования, успехи в развитии транспорта, особенно гражданской авиации, и средств массовой информации, активный процесс урбанизации⁵.

Тем не менее, по оценкам экспертов, «своего рода водораздел в организации туристской индустрии и методах ее работы на рынках» пришелся на 1969 г. Со всей очевидностью проявились новые тенденции в организации туристского бизнеса, на которые не могло не реагировать туристское ведомство СССР:

- а) «индустриализация» туризма, т.е. тенденция к укрупнению туристских операций и сделок между туристской торговлей и производителем туристского продукта;
- б) стандартизация туристского продукта и одновременно расширение видов туристского обслуживания, их разнообразие и персонализация обслуживания туристов;
- в) переход туризма в разряд товара массового потребления;

---

³ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 70. Л. 112–113.

⁴ Там же. Ф. 5. Оп. 14. Д. 14–15.

⁵ Азар В. Туризм — еще один феномен XX века // Туризм: практика, проблемы, перспективы. 1999. № 11. С. 30.

г) тенденция к «превращению туризма в крупную сферу приложения капитала»;

д) усиление процесса концентрации капитала в индустрии туризма и активизация процесса прилива нетуристского капитала в туристскую сферу;

е) создание своего рода конгломератов из банков, торговых и транспортных компаний, гостиничных объединений, особенно в ФРГ, Англии и США;

ж) развитие системы продвижения туристского продукта в кредит или по безналичному расчету;

з) все большее значение туристских клубов с индивидуальным членством (в ряде стран — до 600 тыс. человек);

и) расширение деятельности автомобильных ассоциаций и клубов;

к) введение в туризме электронно-вычислительных систем резервирования туров;

л) введение в эксплуатацию в 1970 г. самолетов-гигантов с пассажироместимостью 300–500 мест;

м) бум капиталовложений в гостиничную сферу⁶.

Конечно, в первую очередь эти нововведения проникали в сферу въездного (иностранного) туризма, но постепенно распространялись и на выездной туризм. Путешествовать стало не только увлекательно, но также модно и престижно. Послевоенное оживление межстрановых поездок стимулировалось деятельностью образованных после войны международных туристских организаций, и прежде всего Международной гостиничной ассоциации (1946 г.) и Международного союза официальных туристских организаций (МСОТО) при ООН (1947 г.). Хотя появление этих организаций прямо не повлияло на советский международный туризм, «туристская революция», пусть не сразу, затронула и Советский Союз. В этих условиях институциональная трансформация сферы международного, и прежде всего выездного, туризма стала отражением нового партийно-государственного курса на усиление роли данной отрасли хозяйства и специфического направления внешнеполитической деятельности советского государства.

Из доклада Правления ВАО «Интурист» на коллегии Министерства внешней торговли СССР, состоявшегося 6 февраля 1962 г., мы

---

⁶ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 312. Л. 2, 5–6, 8–11, 13.

узнаём, что вопрос о развитии международного туризма в СССР активно рассматривался «директивными инстанциями» на протяжении 3 лет — в 1955–1957 гг.⁷ Документы свидетельствуют, что институционализация выездного туризма в СССР проходила по инициативе и при активном участии партийного руководства страны. Проект постановления о возобновлении иностранного туризма в СССР, предварительно согласованный с заместителем министра иностранных дел СССР Василием Васильевичем Кузнецовым, 23 апреля 1955 г. за подписью министра внешней торговли СССР Ивана Григорьевича Кабанова был направлен первому заместителю председателя Совета Министров СССР Анастасу Ивановичу Микояну. В пункте 14 постановления советским гражданам в 1955 г. разрешались туристские поездки за границу «только в страны народной демократии в пределах до 1500 человек», путешествия на Запад откладывались на «последующие годы». Комплектование групп советских граждан, «желающих совершить путешествие за границу», с самого начала возлагалось на ВЦСПС⁸, а пункт 15 обязывал МИД, КГБ СССР и Комиссию по выездам за границу при ЦК КПСС «установить упрощенный (ускоренный) порядок оформления разрешений на выезд из СССР и выдачи коллективных виз советским гражданам»⁹.

Приложения к постановлению, наделявшему «Интурист» правами Главного управления Министерства внешней торговли СССР, содержали перечень мероприятий, связанных только с иностранным (выездным) туризмом¹⁰. Но в связи с возрождением международного туризма в СССР и запланированным резким расширением выездного туристского потока с 30 мая 1955 г. решением Секретариата ЦК должность председателя Комиссии по выездам за границу (в то время ее занимал начальник 1-го Главного управления КГБ СССР Александр Семенович Панюшкин) стала освобожденной¹¹.

---

⁷ Там же. Оп. 2. Д. 298. Л. 2.

⁸ В этих целях в областных и городских советах профсоюзов были созданы отделы заграничного туризма (Там же. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 430. Л. 55).

⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 113. Л. 31–35.

¹⁰ Там же. Л. 36–37.

¹¹ Там же. Ф. 3. Оп. 22. Д. 70. Л. 203.

14 июля 1955 г. Президиум ЦК КПСС, рассмотрев вопрос об иностранном туризме, в очередной раз поставил перед вышеуказанными ведомствами задачу установить упрощенный порядок оформления разрешений на выезд за границу и выдачи коллективных виз советским гражданам, «отобранным ВЦСПС в туристские группы для путешествия в страны народной демократии». Выезд же советских граждан в капстраны продолжал оформляться «в установленном порядке» через Комиссию по выездам за границу. МИД СССР поручалось договориться с правительствами стран народной демократии о пропуске через границу советских граждан, направлявшихся на санаторно-курортное лечение по внутренним советским паспортам при наличии въездной визы соответствующей страны и курортной путевки или направления Министерства здравоохранения СССР¹².

Документы свидетельствуют, что с самого начала не планировалось использовать в системе массового выездного туризма Комиссию по выездам за границу при ЦК КПСС, чьи функции за долгие годы существования (пусть с перерывами и периодическими реорганизациями) уже установились: рассмотрение вопросов о выезде за границу в служебные командировки и на работу, на лечение и научные конференции, по частным делам и т.п.¹³ Очевидной была и невозможность при постоянно расширявшемся международном туристском обмене возложить на небольшой состав Комиссии задачу фильтровать многочисленных кандидатов на поездки из всех регионов страны.

Второе рождение выездного туризма в организационно-правовом отношении, помимо упомянутых партийных директив, было связано с новой редакцией устава «Интуриста», утвержденного приказом Министерства внешней торговли СССР № 384 от 8 августа 1955 г. В отличие от устава 1929 г. новый устав открывал для туристского ведомства возможности «развития всех видов туризма, как в Советский Союз, так и из Советского Союза», без указания на страновую принадлежность. Таким образом, в задачи общества, помимо организации въезд-

---

¹² РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 70. Л. 213.

¹³ Среди материалов Комиссии также сохранилось дело ограниченного пользования о выезде граждан на отдых и лечение в июле 1954 – ноябре 1955 гг. (Там же. Ф. 5. Оп. 14. Д. 16).

ного туризма и обслуживания транзитных иностранных пассажиров, было включено «содействие развитию выездного туризма»¹⁴.

Впрочем, такую возможность ведомству предоставлял и устав 1948 г., согласно § 1 которого ВАО «Интурист» было учреждено, в числе прочего, «для организации туризма из СССР в другие страны». Для этого Обществу было дано право проводить аквизицию туристов не только за границей, но и в СССР, и организовывать «путешествия советских туристов за границу» (§ 2)¹⁵. Но не подтвержденный соответствующими партийными решениями устав 1948 г. остался скорее пожеланием, нежели руководством к действию. Так, из объяснительной записки к годовому отчету «Интуриста» за 1953 г. ясно, что в этом году (как и в предыдущие годы) деятельность ведомства ограничивалась обслуживанием иностранных делегаций и транзитных пассажиров, проезжавших через СССР¹⁶. Тем не менее вскоре после принятия нового устава, в мае 1949 г., было ликвидировано «по существу бесправное» (по оценке министра госбезопасности Виктора Семеновича Абакумова)¹⁷ Бюро по выезду за границу и въезду в СССР при Комитете информации СССР¹⁸. Одновременно решением Политбюро была реанимирована Комиссия по выездам за границу при ЦК партии под руководством секретаря ЦК ВКП(б) Михаила Андреевича

---

¹⁴ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. С. 2; Д. 237. Л. 20; РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 7504. Л. 162–169; Сборник нормативных актов по вопросам иностранного туризма в СССР. М., 1969. С. 46–49.

¹⁵ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 148. Л. 1.

¹⁶ Там же. Д. 320. Л. 4.

¹⁷ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 70. Л. 134.

¹⁸ Бюро было создано в ноябре 1947 г. спустя почти полгода после упразднения в июне Комиссии по выездам за границу при ЦК КПСС. В свою очередь, Комитет информации (Комитет № 4) при Совмине СССР бы создан постановлением советского правительства № 1789-470сс от 30 мая 1947 г. на базе 1-го Главного управления МГБ СССР и ГРУ Генштаба Вооруженных Сил как объединенный орган политической и военной разведки. 29 января 1949 г. Комитет, сохранив самостоятельность, был введен в структуру МИД. С ноября 1951 г., после восстановления 1-го Главного управления МГБ, в ведении Комитета осталась только служба дезинформации. Решением Президиума ЦК КПСС 19 февраля 1958 г. Комитет информации был упразднен.

Суслова¹⁹. Решения комиссии являлись обязательными, в том числе для Министерства госбезопасности, обязанного «по запросам комиссии» проводить специальную проверку лиц, выезжавших за границу. В утвержденном в тот же день положении о Комиссии на нее возлагались: проверка «политической надежности» командированных и «обоснованности и практической целесообразности» удовлетворения ходатайств по частным поездкам, выдача выездных виз и разъяснение отъезжавшим правил поведения за границей²⁰. Также в функции Комиссии входил сбор письменных обязательств о соблюдении инструкции о правилах поведения, отмененных для отправлявшихся в страны народной демократии, включая Албанию, Вьетнам, Китай, Северную Корею и Югославию, решением Секретариата ЦК партии 31 октября 1962 г.²¹

В Общем отделе ЦК КПСС сохранился проект постановления об иностранном туризме в СССР, составленный в марте 1954 г. специальной комиссией в составе трех союзных министров (иностранных дел — Вячеслава Михайловича Молотова, торговли — Анастаса Ивановича Микояна, внутренних дел — Сергея Никифоровича Круглова), руководителя Отдела внешней политики ЦК КПСС и председателя Комиссии по иностранным делам Совета Союза Верховного Совета СССР Михаила Андреевича Суслова и заместителя министра внешней торговли СССР Сергея Александровича Борисова. Впрочем, в проекте, подготовленном на основании распоряжения Совмина СССР от 21 июля 1953 г., не было ни слова о выездном туризме²². 19 января 1955 г. ЦК КПСС утвердил Инструкцию о поведении советских граждан, выезжающих в страны народной демократии в длитель-

---

¹⁹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 70. Л. 137–138. Комиссия была упразднена, а ее функции переданы Отделу кадров дипломатических и внешнеэкономических органов ЦК КПСС решением Президиума ЦК от 20 декабря 1962 г., переименованному 12 мая 1965 г. в Отдел заграничных кадров ЦК КПСС. Постановлением ЦК КПСС от 4 января 1967 г. Комиссия по выездам за границу при ЦК КПСС была в очередной раз воссоздана и просуществовала до августа 1991 г. (Там же. Л. 233).

²⁰ Там же. Л. 143, 145–146.

²¹ Там же. Л. 232.

²² Там же. Ф. 5. Оп. 30. Д. 113. Л. 109–112.

ные и кратковременные командировки²³, а 26 марта — аналогичную Инструкцию о поведении советских граждан, выезжающих в капиталистические страны на работу в советские учреждения, в международные организации или краткосрочные командировки²⁴. И вновь выездной туризм был обойден в этих инструкциях вниманием. Все же форма анкеты для выезжающих за границу, утвержденная Постановлением Президиума ЦК КПСС 25 апреля 1955 г. и позднее распространенная на туристов, не менялась до августа 1991 г.

24 марта 1955 г. на заседании Президиума ЦК партии было принято Постановление «О мерах по упорядочению обмена делегациями с зарубежными странами и расходованию государственных средств на культурные связи с заграницей». В этом документе ЦК партии соглашался в основном с представленными ВЦСПС, Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей (ВОКС), антифашистскими комитетами, АН СССР, ДОСААФ, творческими союзами и министерствами планами обмена делегациями, спортивными и художественными коллективами с зарубежными странами на 1955 г. Но было строго предписано, чтобы «и впредь вопросы о приглашении в СССР и направлении за границу каждой делегации и коллектива рассматривались в ЦК КПСС»²⁵. Но собственно туризм вновь не нашел отражения и в этом документе.

Протоколы заседания Правления «Интуриста» за 1955 г. также не содержат ни одного упоминания о выездном туризме²⁶. Но среди приказов Правления за этот же год удалось обнаружить приказ № 317а от 11 октября 1955 г. за подписью председателя Правления ВАО «Интурист» В.М. Анкудинова, который возглавлял туристское ведомство в 1947–1968 гг.²⁷ В «целях улучшения работы по организации выезда советских туристов» Анкудинов приказывал сосредоточить в Иностранном отделе работу по переговорам с иностранными фирмами

---

²³ Там же. Ф. 3. Оп. 22. Д. 70. Л. 185–188.

²⁴ Там же. Л. 192–196.

²⁵ Там же. Л. 191.

²⁶ См.: ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 356.

²⁷ В последующие годы «Интурист» возглавляли С.С. Никитин (1969–1982), П.А. Абрахимов (1983–1985), В.Я. Павлов (1985–1989), И.А. Коновалов (1990–1991).

о приеме советских туристов за границей, программах туристских поездок, о ценах и условиях оплаты. В свою очередь, на Отдел гостиниц и ресторанов возлагалось взаимодействие «Интуриста» с ВЦСПС по советскому туризму: оформление, инструктаж и организация отправки советских туристов за границу, включая подбор сопровождающих групп. Таким образом, получив от Иностранного отдела сведения о числе советских туристов и проч., Отдел должен был сообщать ВЦСПС маршруты, сроки и цены поездок. Этим же приказом Отдел гостиниц и ресторанов совместно с Планово-финансовым отделом обязывались своевременно обеспечивать советских туристов валютой или чеками. В свою очередь, обеспечение своевременного предоставления поездов, вагонов и мест для советских туристов, выезжавших за границу, возлагалось на Отдел пассажирских перевозок²⁸. Спустя неделю (18–24 октября 1955 г.) делегация «Интуриста» с согласия ЦК партии и разрешения Комиссии по выездам за границу при ЦК КПСС приняла участие в международном съезде туристских организаций в югославском Дубровнике²⁹.

Хотя в 1955 г., как указывалось выше, первоначально предусматривалась возможность выезда только в страны народной демократии, к этому же году относятся первые упоминания о советских туристских группах в капиталистических странах. Первые 38 советских туристов посетили Швецию уже в сентябре 1955 г.³⁰ В связи с первым опытом посещения капстран и запланированным на следующий год существенным ростом выездного туризма 3 января 1956 г. Постановлением ЦК КПСС «Об организации поездок советских людей за границу» было положено начало созданию комиссий по выезду за границу при обкомах, крайкомах партии и ЦК компартий союзных республик³¹. Партийное постановление указывало на необходимость рекомендовать для поездок «политически проверенных и устойчивых в морально-бытовом отношении передовых рабочих и служащих, инженеров и техников, агрономов, врачей, педагогов, работников науки

---

²⁸ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 357. Л. 15.

²⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 117. Л. 89.

³⁰ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 268. Л. 60.

³¹ Постановлением ЦК КПСС от 5 мая 1961 г. при указанных партийных органах были созданы специальные комиссии по кадрам заграничникам.

и культуры». В свою очередь, «тщательный контроль» отбора кандидатов возлагался на партийные организации предприятий и учреждений³². Например, Иркутский обком партии обязал партийные органы «интересоваться, кто едет за границу», и настоял на том, «чтобы перед поездкой каждый обязательно побывал в райкоме партии»³³.

В частности, из протокола заседания бюро Челябинского обкома КПСС от 23 января 1956 г. узнаём, что комиссию по выезду за границу в Челябинском обкоме партии возглавил второй секретарь обкома Михаил Сергеевич Соломенцев, а вошли в ее состав заведующий отделом административных и торгово-финансовых органов обкома, начальник областного управления КГБ и председатель областного совета профсоюзов³⁴.

5 января 1957 г. отдельным постановлением ЦК КПСС министру внешней торговли СССР было предоставлено право самостоятельно решать вопрос о выезде за границу ответственных представителей «Интуриста», сопровождавших группы в страны народной демократии. В начале февраля этого года заместитель министра внешней торговли С.А. Борисов обратился к министру внутренних дел СССР Н.П. Дудорову с просьбой дать указание отделам виз и регистраций выдавать ответственным представителям «Интуриста» удостоверения на право выезда по письмам Министерства внешней торговли СССР. Дело в том, что упрощенный порядок выезда ответственных представителей по согласованию с Министерством иностранных дел не предусматривал выдачи заграничных паспортов³⁵.

В итоге в 1961 г. подавляющее большинство групп выезжали с сопровождающими. Сопровождающие в соцстраны (кроме групп, ехавших в Албанию и Югославию) подбирались и назначались советами профсоюзов на местах. Группы же, выезжавшие в Албанию, Югославию и капстраны, сопровождалась либо работниками «Интуриста», либо, по рекомендации «Интуриста», представителями других организаций. Всего в капстраны в качестве сопровождающих

---

³² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 161. Л. 35.

³³ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 286. Л. 174.

³⁴ Судя по документам из других регионов, указанный выше состав областной (краевой) комиссии был типичным (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 161. Л. 38).

³⁵ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 239. Л. 20.

выехало около 500 человек, более 50% которых составляли работники ВАО «Интурист». Остальные сопровождающие комплектовались из числа работников Министерства внешней торговли, слушателей Всесоюзной академии внешней торговли, сотрудников Союза советских обществ дружбы (ССОД) и других организаций. Правда, по мнению руководства туристского ведомства, большинство сопровождающих не из сотрудников «Интуриста» не знали специфики обслуживания туристских групп или слабо владели иностранными языками. Кроме того, «часть таких сопровождающих относилась к порученному делу недобросовестно»³⁶. Из 280 человек — сопровождающих от «Интуриста» — в 1964 г. 253 были членами и кандидатами в члены партии, 9 — комсомольцами и только 18 — беспартийными. Достаточно высоким был уровень образования сопровождающих — 270 человек с высшим образованием и только 10 — со средним. 265 человек имели опыт работы за границей, 269 знали иностранные языки. По гендерному признаку отмечалось равновесие: 144 мужчины и 136 женщин³⁷.

«Хождение по мукам»: оформление за границу

Для того чтобы преодолеть «железный занавес» в качестве туриста, необходимо было пройти через извилистые «бумажные лабиринты», созданные хитросплетением различных правил, инструкций, приказов и других бюрократических документов. Каждый потенциальный турист, желавший отправиться за рубеж, сталкивался с многоуровневой системой отбора, направленной на то, чтобы «отфильтровать» всех недостойных такого высокого доверия. Сначала надо было обратиться в местком (низовую профорганизацию), который принимал заявление от претендента и давал ему характеристику-рекомендацию. В ней, согласно Памятке по иностранному туризму 1968 г., необходимо было раскрыть «все стороны деятельности будущего туриста, его моральные качества», которые должны были быть безупречными. В числе

---

³⁶ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 289. Л. 17.

³⁷ Там же. Оп. 4. Д. 6. Л. 13.

положительных качеств назывались активное участие в общественной жизни (в том числе в выборных партийных, комсомольских или профсоюзных органах), политическая грамотность, дисциплинированность и бытовая скромность. Характеристика-рекомендация, подписанная руководителем предприятия, секретарем парторганизации, председателем профорганизации, поступала на рассмотрение в районный или городской комитет КПСС.

Первичная работа по отбору туристов была возложена на профсоюзы и городские и районные Советы депутатов трудящихся, а областное управление КГБ, в свою очередь, обязывалось «организовать тщательную проверку туристов, выезжающих за границу, в десятидневный срок предоставлять обкому КПСС заключение по итогам проверки»³⁸. Впрочем, в начале 1960-х годов комплектованием и оформлением групп советских туристов занимались не только советы профсоюзов, но и Государственный комитет Совмина СССР по координации научно-исследовательских работ, АН СССР, Министерство здравоохранения СССР, ССОД и некоторые другие организации. В официальных отчетах в работе всех этих организаций отмечались «существенные недостатки»: аннулирование намеченных к выезду групп или их недокомплект, несвоевременное оформление документов, неполная информация о профессиональном составе групп и пожеланиях туристов, особенно по специализированным группам³⁹.

Приказ по Правлению ВАО «Интурист» № 2сс от 10 января 1956 г. за подписью и.о. председателя правления Б. Харченко зафиксировал четкий порядок формирования туристских групп. Значительную часть работы по организации выезда советских туристов за границу и оформлению документов на получение путевок «Интурист» перекладывал на республиканские и областные советы профсоюзов. Рассмотрение заявлений желавших поехать за границу поручалось профсоюзам предприятий и учреждений в соответствии с количеством выделенных ВЦСПС на отраслевые советы путевок⁴⁰. Профсоюзам

---

³⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 161. Л. 36.

³⁹ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 289. Л. 17.

⁴⁰ Заявления колхозников рассматривались исполкомами районных советов депутатов трудящихся.

предписывалось учитывать, что «советские туристы будут выезжать за границу не только для отдыха, но и для ознакомления с жизнью других народов и с достижениями зарубежной науки и техники». Особо тщательно предполагалось рассматривать заявления на поездки в капиталистические страны. ВЦСПС обязан был «осуществлять своевременный и планомерный подбор туристов» с таким расчетом, чтобы персональный состав туристов утверждался не позднее чем за 1–1,5 месяца до выезда за границу, а документы на оформление паспортов и виз передавались в МИД не позднее чем за 3 недели до отъезда. Внутри групп выделялись ответственные лица «из числа наиболее опытных и политически подготовленных туристов». И наконец, совместно с «Интуристом» проводилось инструктирование туристов о поведении за границей и задачах туристских поездок. Кроме того, на «Интурист» возлагалась обязанность совместно с ВЦСПС составлять годовые планы отправки советских туристов за границу и посылать в составе каждой группы своих ответственных представителей (в группах свыше 30–40 человек⁴¹ — не менее двух работников «Интуриста»). В свою очередь, МИД СССР должен был оформлять по представлению ВЦСПС документы на выезд в трехдневный срок⁴².

На любом из этапов многоступенчатой проверки кандидатура претендента на совершение зарубежного вояжа могла быть «отсеяна» (или, как говорилось в официальных документах, снята). Основанием для отказа в выезде за рубеж мог стать компромат, полученный по линии КГБ или МВД, повторная поездка через короткий период или нарушение процедуры оформления выездных документов. Путь за рубеж мог быть закрыт для тех, например, кто ранее был уличен в нарушении советских законов или норм морали. Это мог быть водитель автобуса, получавший ранее выговоры за использование служебного транспорта в личных целях, или мастер строительного участка, по вине которого произошел случай производственного травматизма с тяжелыми последствиями⁴³. Причем источником такого рода негативной информации часто были анонимные письма от «бдительных»

---

⁴¹ Число участников туристской группы, выезжавшей за рубеж, обычно составляло от 20 до 35 человек.

⁴² ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 228. Л. 31–32.

⁴³ ГА РК. Ф. П-1. Оп. 9. Д. 49. Л. 165.

знакомых и коллег претендента⁴⁴. Даже недостаточная крепость брачных уз иногда воспринималась как факт, характеризовавший кандидата с негативной стороны. Вспоминая о своей туристской поездке в Чехословакию в 1981 г., одна из информантов отметила, что «хотела поехать во Францию, но меня не пустили, так как была в разводе»⁴⁵. А один из крымских функционеров, курировавший вопросы выездного туризма, с негодованием отметил выявленный им факт выдачи предварительного разрешения на выезд претенденту, который в день своего отъезда за рубеж должен был явиться в народный суд на бракоразводный процесс⁴⁶.

Иногда препятствием для совершения турпоездки за границу становилась весьма субъективно понимаемая задача обеспечения сохранности государственной тайны. К примеру, 31 декабря 1974 г. вице-президент АН СССР академик В.А. Котельников обратился в ЦК КПСС с просьбой разрешить командировать в США в январе 1975 г. на 10 дней профессора В.Б. Либровича на XIII Национальную конференцию США по аэрокосмическим наукам, проводимую в Пасадене. Несмотря на то что заместитель директора Института проблем механики АН СССР был членом КПСС, кандидатом физико-математических наук и, самое главное, уже 3 раза выезжал на конференции, в том числе в США в 1969 г., КГБ выступил против поездки Либровича, так как он «широко осведомлен о сведениях, составляющих государственную тайну». В итоге, несмотря на все попытки решить этот вопрос через отделы науки и учебных заведений ЦК и по работе с заграничными кадрами и выездам за границу, президиум Академии наук был вынужден снять свое предложение об отправке ученого в командировку⁴⁷.

Только после прохождения названных выше этапов предварительного отбора «персональный состав лиц», желавших отправиться в зарубежный тур, утверждала Комиссия по выезду за границу при

---

⁴⁴ См., например: Там же. Д. 186. Л. 3.

⁴⁵ Анкета с воспоминаниями участницы туристской поездки в Чехословакию (1981 г.). Личный архив А.Д. Попова.

⁴⁶ ГА РК. Ф. П-1. Оп. 9. Д. 49. Л. 165.

⁴⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 68. Д. 513. Л. 2–5.

обкоме КПСС⁴⁸. Например, в 1972 г. Комиссией по выезду Крымского обкома партии были рассмотрены документы 2609 потенциальных участников туристских путешествий за границу, 26 из которых выезд не был разрешен⁴⁹. Как видим, количество тех, кому Комиссия отказала в разрешении выехать по турпутевке за рубеж, оказалось невелико (менее 1% претендентов), однако сейчас нельзя точно установить, сколько кандидатов было отсеяно на предыдущих этапах. Известно только, что, учитывая возможность отсева кого-то из потенциальных туристов, обычно на рассмотрение принимались пакеты документов и от нескольких резервных кандидатур, также желавших совершить путешествие в указанные сроки по указанному маршруту.

В ряде источников говорится о практике очного собеседования претендента с членами выездной комиссии. Сейчас бывшие советские граждане вспоминают такие собеседования с нескрываемой иронией:

«Перед поездкой предстояло пройти собеседование в райкоме, где комиссия определяла готовность кандидата к совершению морального подвига. Далеко не все желающие, даже получившие замечательные характеристики, признавались достойными. Огромную роль играла теоретическая подготовка — знание материалов съездов и пленумов родной КПСС, истории рабочего движения, а также жизни и творчества лидеров компартий стран, куда готовилась поездка...

В коридоре райкома вдоль стеночки переминалась очередь претендентов, передо мной стояли три девушки, нарядно одетые. Я тоже надел по случаю темный костюмчик...

Шуршали газеты, изучались портреты товарищей Эриха Хонекера и Густава Гусака — генеральных секретарей компартий. Заучивались даты последних пленумов и тезисы выступлений...

За столом сидела комиссия — человек десять, возглавлял ее девушка — старый партиец и ветеран.

— Так-так, — сказал дедуля. — Комсомолец?

---

⁴⁸ *Шевырин С.* За границу! (из истории зарубежного туризма в СССР) [Электронный ресурс] // Перм. гос. архив новейшей истории: [сайт]. URL: <http://www.permgani.ru/publikatsii/stati/za-granitsu-iz-istorii-zarubezhnogo-turizma-v-sssr.html>.

⁴⁹ ГА РК. Ф. П-1. Оп. 4. Д. 871. Л. 1–2.

— Комсомолец, — ответил я, с гордостью посмотрев на лацкан пиджака (значок сверкал позолотой).

Зашуршали анкетами.

— В ГДР едешь и Чехословакию, — продолжал дедушка, — ну, расскажи нам, что говорил товарищ Хонеккер на последнем пленуме СЕПГ [Социалистическая единая партия Германии]⁵⁰.

Несмотря на явный комизм описанной ситуации, негативное решение выездной комиссии в отношении любого претендента автоматически лишало его права выехать за рубеж. По всей видимости, в данном источнике речь идет о внештатной комиссии по предварительному рассмотрению кандидатур на выезд за границу. Такие комиссии появились на местах (в том числе в Крымской области) как раз в 1984 г. и состояли из «ответственных партийных, профсоюзных и комсомольских работников, сотрудников УВД, КГБ, ветеранов»⁵¹. Хотя, возможно, данная практика имела и более глубокие корни. Можно предположить, что в реальной работе таких комиссий, действовавших на общественных началах, основную активность проявляли идейные и ответственные пенсионеры-ветераны, в то время как ответственные работники из-за дефицита времени участвовали в них лишь формально.

Однако не только страноведческие знания и идеологическая подготовка становились предметом проверки. Даже внешний вид и физиологические особенности (sic!) претендента иногда имели определяющее значение. В частности, в фондах Государственного архива Республики Крым был выявлен официальный документ с грифом «Для служебного пользования», в котором содержалась рекомендация «не допускать к поездке за границу лиц с наличием явно выраженных внешних физических недостатков»⁵². Практику такого физиологического отбора претендентов подтверждает в своем интервью и Андрей Калинин, который в 1980-е годы руководил БММТ «Спутник» ЛКСМ Украины. Он вспоминает о скандале, который возник после включе-

---

⁵⁰ Воспоминания участника туристской поездки в ГДР и ЧССР (1984) [Электронный ресурс]. URL: <http://forum.rozamira.org/index.php?s=8ddf16e38367c172ba63a981ac6eed1&act=Print&client=printer&f=1&t=1385>.

⁵¹ См.: ГА РК. Ф. П-1. Оп. 10. Д. 237. Л. 31.

⁵² Там же. Ф. Р-3776. Оп. 4. Д. 2493. Л. 13.

ния в состав одной из молодежных групп, отправлявшихся за рубеж, хромоногий юноши. Тогда один из советских функционеров, курировавший сферу международных связей, якобы заявил ему: «В Стране Советов нет косоглазых юношей и хромоногих девушек! И быть не может!»⁵³.

Вообще отбору молодежи для участия в зарубежных путешествиях традиционно уделялось наибольшее внимание. Юный претендент должен был тем или иным образом подтвердить свою «идеологическую зрелость». Именно поэтому советские юноши и девушки, выезжавшие за рубеж по линии международного молодежного туристского обмена, дополнительно должны были подготовить и защитить в присутствии специальной комиссии реферат по одной из тем, утвержденных приказом по БММТ «Спутник»⁵⁴. Для молодых людей, выезжавших в капиталистические и развивающиеся страны, рекомендовалось также проведение «имитаций политических дискуссий» — с тем чтобы реально оценить пропагандистские способности кандидатов на выезд⁵⁵.

Бывший секретарь комсомольской организации студенческой группы, за активное участие в институтской жизни награжденная поездкой в Чехословакию, вспоминает, что перед получением путевки, 30% стоимости которой ей пришлось оплатить, следовало предоставить положительную характеристику с места учебы, подписанную секретарями комсомольской и партийной организаций вуза. Но это было только начало. Данную характеристику необходимо было подписать у секретаря горкома партии, предварительно ответив на ряд вопросов о курении, употреблении спиртного, а также на знание общих сведений о Чехословакии. Но страноведческий экскурс был неглубок: необходимо было назвать столицу страны и имя генерального секретаря компартии. После этого характеристика и фотографии

---

⁵³ Сметанская О. «У нас сегодня по плану коммунистический субботник. Обеспечьте нам фронт работ!» — попросили администратора отеля советские туристы, оказавшиеся в Западном Берлине в день рождения Ильича [Интервью с Андреем Калининым] // Факты и комментарии. 2006. 28 июля.

⁵⁴ ЦГАОО Украины. Ф. 7. Оп. 20. Д. 2041. Л. 21об.

⁵⁵ Методические рекомендации в помощь организаторам молодежного туризма: [сборник]. Алма-Ата, 1983. С. 39, 52–53.

на заграничный паспорт сдавались в комитет комсомола, где оплачивалась и стоимость путевки. После окончательного формирования группы туристов собрали на инструктаж в горкоме партии, где разъяснили правила поведения за границей. В частности, установка на скромность советской девушки вела к категорическому запрету брать в поездку мини-юбки и джинсовые юбки. Для предотвращения эксцессов (прежде всего попыток остаться за границей) рекомендовалось ходить в свободное время не менее чем по трое⁵⁶.

Обязательным этапом подготовки к поездке за рубеж было довольно сложное структурирование туристской группы, которое в 1980-е годы выглядело следующим образом. В помощь назначавшемуся партийными и профсоюзными органами руководителю группы обычно избирались староста, помощник старосты, а также казначей⁵⁷. В обязанности казначея, например, входил сбор средств для покупки за рубежом венков и букетов цветов, которые возлагались к различным мемориальным объектам. Из туристов — членов КПСС, имевших опыт пропагандистской работы, выбиралась так называемая идеологическая группа (обычно 4–6 человек). Ее члены должны были выступать с речами на организованных встречах с иностранцами, отвечать на их сложные вопросы, делать записи в книгах почетных гостей и т.п. В обязанности так называемой сувенирной группы (обычно 3–4 человека) входила покупка советских сувениров (бюстов Ленина, открыток и значков), которые дарились иностранцам или обменивались на заграничные сувениры за рубежом. Перед поездкой за границу советские туристы должны были посещать специальные занятия с участием работников областного совета профессиональных союзов, сотрудников «Интуриста» и лекторов общества «Знание». Как правило, все члены группы знакомились с брошюрой «СССР. 100 вопросов и ответов», впервые увидевшей свет в 1977 г. и впоследствии регулярно переиздававшейся. На ее страницах можно было найти ответы на наи-

---

⁵⁶ Советские турпоездки за границу [Электронный ресурс] // Музей СССР «20-й век»: [сайт]. URL: <http://20th.su/2012/04/18/sovetskie-turpoezdki-za-granicu>.

⁵⁷ Нередко в составе группы находился ответственный профсоюзный работник, равный по статусу руководителю. Например, среди туристов, посетивших Румынию летом 1961 г., находился инструктор организационно-административного отдела ВЦСПС из Москвы (ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 421. Л. 32).

более часто возникавшие у иностранцев вопросы. Например, объяснялось, почему в СССР существует только одна политическая партия и почему страна, имея самую большую в мире территорию, регулярно покупает зерно за границей⁵⁸.

Как видим, с самого начала реанимации выездного туризма, произошедшей в середине 1950-х годов, была сформирована довольно жесткая система отбора кандидатов на заграничное турне: «треугольник», включавший представителей администрации, партийной и профсоюзной организаций предприятия. Далее отбор кандидатов шел по следующей схеме: городские и районные исполкомы советов трудящихся и областные советы профсоюзов — областное управление КГБ — комиссия по выездам за границу при обкоме партии. В случае положительного заключения обкомовской комиссии документы направлялись в Комиссию по выездам за границу при ЦК КПСС для принятия окончательного, но по большей степени формального, решения.

Существование многоуровневой бюрократической процедуры проверки и согласования документов претендентов заметно увеличивало период подготовки к путешествию. Поэтому областные советы профсоюзов требовали от организаций и предприятий предоставления полного пакета первичных документов не позднее чем за 2,5–3 месяца до начала поездки в социалистические страны Европы (кроме Югославии), за 5 месяцев до начала поездки на Кубу, во Вьетнам и СФРЮ, за 6 месяцев до начала поездки в капиталистические и развивающиеся страны⁵⁹. Такие длительные сроки ожидания поездки действовали практически до последних лет существования СССР. Только с 1988 г. срок предоставления документов на участников туристских групп в областные советы профсоюзов был сокращен до 5 месяцев при поездках в капиталистические и развивающиеся страны и до 2 месяцев — в страны социалистического лагеря⁶⁰.

Следует отметить, что наряду с характеристикой-рекомендацией первичный пакет на выезд включал и другие документы, которые дол-

---

⁵⁸ См., например: СССР. 100 вопросов и ответов. М., 1980.

⁵⁹ ОВА ФНПС Крыма. Ф. Р-3776. Оп. 4. Д. 2847. Л. 15; Отдых — это серьезно // Слава Севастополя. 1984. 4 февр.

⁶⁰ ОВА ФНПС Крыма. Ф. Р-3776. Оп. 4. Д. 2980. Л. 15.

жен был представить потенциальный турист. Речь идет о заполненной биографической анкете, которая, среди прочего, включала вопросы о пребывании на оккупированной территории во время Великой Отечественной войны и о наличии родственников за рубежом. Последний вопрос был особенно деликатен. Например, в беседе одного из авторов с бывшей работницей редакции областной газеты «Крымская правда», которая в советское время была на хорошем счету у начальства и неоднократно награждалась разными знаками отличия, женщина призналась, что никогда не пыталась претендовать на туристскую путевку за рубеж только потому, что ее родная сестра проживала в Польше, — она была абсолютно уверена, что получит отказ. Также обязательно требовалась медицинская справка, свидетельствующая об отсутствии противопоказаний для совершения поездки, и две фотографии 3×4 см (анфас, без головного убора)⁶¹.

Получение необходимой для совершения путешествия медицинской справки также могло быть сопряжено с определенными проблемами. Известны неединичные случаи, когда за границу со справкой о прекрасном состоянии здоровья выезжали люди очень преклонного возраста, беременные женщины, люди с серьезными заболеваниями сердечно-сосудистой, нервной и пищеварительной систем. Во время поездки, особенно в случае многодневных переездов по маршруту на автобусах, у них часто происходило резкое ухудшение состояния здоровья, что могло привести к срыву программы для всей группы⁶².

Принятая в мире практика международных туристских обменов требовала наличия у туристов определенного перечня прививок в зависимости от страны назначения. 13 апреля 1962 г. Министерством здравоохранения СССР был установлен порядок проведения профилактических прививок гражданам, выезжавшим за границу. Так, прививка против оспы была обязательна при выезде во все страны Африки, Латинской Америки и Азии (кроме КНР, КНДР, МНР, Ирака и Турции). Прививка против холеры делалась туристам, отправлявшимся в Индию и Пакистан, а против желтой лихорадки — в Анголу, Камерун, Конго, Берег Слоновой Кости, Дагомею, Гвинею, Габон, Верхнюю Вольту, Мали, Мавританию, Нигер, Нигерию, Еги-

---

⁶¹ ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 72. Л. 5–6.

⁶² См., например: Там же. Д. 249. Л. 13.

пет, Сенегал, Сомали, Судан, Того, Танганьiku, Эфиопию, Южную и Северную Родезию, Чад, зону Панамского канала, Перу, Суринам, Тринидад и Тобаго, Венесуэлу, Колумбию и Боливию⁶³. Понятно, что списки стран и прививок постоянно менялись, но постоянным оставалось одно — своевременное прививание.

Непосредственно за рубеж из документов разрешалось брать с собой только загранпаспорт (советский паспорт на время поездки изымался милицией). Туристов строго предупреждали, что брать с собой партбилет, профсоюзный билет или какой-либо еще документ нельзя.

Еще одной из форм подготовки к поездке было изучение туристами страноведческой литературы и советских путеводителей, в которых рекомендовалось, какие музеи посещать и какие достопримечательности осматривать, а также «авансом» давались идеологически верные схемы восприятия того, что предстояло увидеть за рубежом. Главное: увидев материальные различия между социалистическим Востоком и капиталистическим Западом, путешественники не должны были прийти к выводу о преимуществах капиталистической системы. Поэтому часто инструктирование продолжалось и по прибытии туристов в капстрану, где их встречал представитель посольства или консульства, дававший рекомендации о нормах поведения с учетом местной специфики. Путешествовавшие в страны Западной Европы находились под пристальным наблюдением руководителей групп и сопровождающих сотрудников «Интуриста»⁶⁴. Ведь даже витрины магазинов в капстранах были «весьма эффективным способом пропаганды “западного образа жизни”», что обуславливало важность проведения контрпропагандистских мер⁶⁵.

Для ограничения возможности остаться за границей не поощрялись семейные поездки, даже в форме совместной поездки двух супругов в составе одной туристской группы, не говоря уже о поездках с детьми. Но, вероятно, прямого запрета не было, если судить по пись-

---

⁶³ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 503. Л. 118.

⁶⁴ Горсач Э. Указ. соч. С. 365, 369–372; Шевырин С.А. «Проникновение наше по планете особенно заметно вдалеке...»...

⁶⁵ Крючков А.А. История международного и отечественного туризма. М., 1999. С. 69.

му заместителя главного редактора «Правды» Г. Жукова в ЦК КПСС от 31 мая 1956 г. с просьбой разрешить 24-дневный круиз вокруг Европы на теплоходе «Победа» заместителю главного редактора газеты Павлу Алексеевичу Сатюкову с женой и дочерью. Поехали они или нет, выяснить не удалось, но, по крайней мере, эта просьба была поддержана заместителем заведующего Отделом пропаганды и агитации А. Романовым и заведующим сектором этого отдела П. Романовым. Судя по тому, что документы были направлены в Комиссию по выездам за границу при ЦК КПСС⁶⁶, случай не был ординарным. Система распределения путевок за рубеж через областные профсоюзы порождала еще одно искусственное ограничение — чрезвычайно сложно было получить такую путевку работникам небольших предприятий или организаций с малой штатной численностью (в облсовпрофе их могли просто игнорировать), а также легально не работавшим, например, домохозяйкам и женщинам, находившимся в декретном отпуске⁶⁷. Определенные сложности возникали и у неработавших пенсионеров, хотя, с другой стороны, периодически организовывались так называемые «поезда дружбы» в социалистические страны с обязательной квотой для участников Великой Отечественной войны.

Также существовало постановление ЦК партии от 13 января 1970 г., «регламентирующее туристские поездки и ограничивающее выезды в капиталистические страны трехгодичным сроком». На практике это создавало трудности для ряда категорий советских работников, выезжавших за рубеж в составе туристских групп. Вот наглядный пример: 4 января 1972 г. председатель Федерации спортивных журналистов СССР, главный редактор журнала «Огонек» А. Софронов и главный редактор газеты «Советский спорт» Н. Киселев направили записку секретарю ЦК КПСС П.Н. Демичеву, в которой писали о проблемах в организации Федерацией спортивных журналистов СССР совместно с Комитетом по физической культуре и спорту при Совмине СССР выездов работников спортивной печати и радио по линии «Интуриста» на международные соревнования. Спортивные журналисты-туристы, аккредитованные при пресс-центрах, наряду с находившимися в командировках специальными корреспондентами

---

⁶⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 7. Л. 65–66.

⁶⁷ ОВА ФНПС Крыма. Ф. Р-3776. Оп. 4. Д. 2980. Л. 15.

тами центральных газет и агентств, выезжали за рубеж за свой счет. Но многие из них не только масштабно освещали международные соревнования в печати и по радио, но и вели «определенную работу в комиссиях Международной ассоциации спортивной прессы». Собообщая, что «спортивные журналисты, находясь за рубежом в качестве туристов, выполняют служебные задания своих редакций», авторы записки просили в «олимпийском» 1972 г. в отдельных случаях не распространять на спортивных журналистов из Москвы положение о трехгодичном сроке. В частности, они просили «положительно решить вопрос» о возможности выезда в Швецию на Чемпионат Европы по фигурному катанию и в Саппоро на XI зимние Олимпийские игры нескольких московских журналистов. Комиссия по выездам за границу при МГК КПСС отказала им, руководствуясь постановлением от 13 января 1970 г. В порядке исключения Комиссия МГК дала разрешение на выезд в Швецию только Н.М. Ивановской («Известия») и в Японию — А.А. Доброву («Советский спорт»)⁶⁸. В деле сохранилось письмо заместителя заведующего Отделом пропаганды А. Яковлева и председателя Комиссии по выездам за границу при ЦК КПСС В. Морозова от 17 января 1972 г. с отрицательной резолюцией: «Учитывая изложенное, Отдел пропаганды ЦК КПСС и Комиссия по выездам за границу при ЦК КПСС не находят оснований для пересмотра решения Комиссии МГК КПСС по данному вопросу»⁶⁹.

Однако и после принятия положительного решения по кандидатуре советского туриста, выезжавшего за рубеж, его мытарства не заканчивались:

А за месяц до вояжа
Инструктаж проходишь даже —
Как там проводить все дни:
Чтоб поменьше безобразий,
А потусторонних связей
Чтобы — ни-ни-ни!⁷⁰

---

⁶⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 64. Д. 90. Л. 8–9.

⁶⁹ Там же. Л. 11.

⁷⁰ *Высоцкий В.С.* Перед выездом в загранку... [Электронный ресурс]. 1965. URL: <http://www.kulichki.com/vv/pesni/pered-vyezdom-v-zagranku.html>.

Однако подробнее о том, что представлял собой этот инструктаж, будет рассказано в главе 8 («Оправдать оказанное доверие»: роль табу в советском выездном туризме»).

В то же время есть все основания предполагать, что созданная в Советском Союзе многоуровневая система отбора достойных кандидатов на поездки за рубеж часто давала сбои, демонстрируя свою неэффективность. Это было связано не только с ее чрезмерной бюрократизацией и формализацией, иногда доходившей до абсурда, но и с проникновением в систему определенных коррупционных практик. Известно, например, что уже на рубеже 1960–1970-х годов в ходе проверок контролирующих органов практически во всех областях Украинской ССР были выявлены факты различных злоупотреблений в сфере оформления документов на выезд за рубеж. Наибольшее распространение получила практика, когда за счет предприятия полностью и частично оплачивалась стоимость путевки для лиц, которым не было положено ее льготное приобретение. Чаще всего таким способом незаконно сокращали свои расходы на зарубежные поездки руководители предприятий и члены их семей⁷¹. В то же время согласно постановлению Президиума ВЦСПС от 13 ноября 1970 г. предприятие могло оплатить не более 30% стоимости путевки в капиталистические и развивающиеся страны (до 50% — в социалистические страны), причем исключительно рабочим — передовикам производства, победителям социалистического соревнования и ударникам коммунистического труда⁷².

Еще одним распространенным нарушением был выезд за рубеж без оформления отпуска с начислением такому туристу заработной платы за период путешествия, а иногда еще и с выдачей дополнительных премий, командировочных расходов, или выезд с отсутствием на работе по фиктивному больничному листу⁷³. В результате проверки, проведенной органами народного контроля Украинской ССР, только

---

⁷¹ См., например: ГА РК. Ф. Р-3619. Оп. 4. Д. 477. Л. 2.

⁷² О порядке предоставления рабочим, направляемым в составе туристских групп за границу, путевок на льготных условиях: Постановление Президиума ВЦСПС от 13 ноября 1970 г. // Сб. действ. постановлений ВЦСПС. М., 1981. Т. 3. С. 463–464.

⁷³ ГА РК. Ф. Р-3619. Оп. 4. Д. 477. Л. 1–2.

за 1973 г. было выявлено свыше 1,4 тыс. подобных фактов, общая сумма ущерба от которых составила более 158 тыс. руб.⁷⁴

Престижные путевки, предусматривавшие участие в зарубежных круизах или туристские путешествия в капиталистические страны, часто стали распределяться ответственными лицами облсовпрофов среди «своих» в обмен на предоставление тех или иных услуг. Например, решением руководителя Отдела по советскому туризму за границу облсовпрофа предназначенная для сельских тружеников путевка в Финляндию неожиданно передавалась профсоюзу работников торговли и приобреталась директором крупного универсама, в котором лицо, отвечавшее за распределение путевок, вскоре получало возможность купить дефицитный мебельный гарнитур импортного производства⁷⁵. Таким образом происходил взаимный обмен дефицитными благами «по благу» и «по знакомству» между лицами, которые имели доступ к таким благам⁷⁶. И помощь в получении туристской путевки за рубеж, особенно в капиталистическую страну, достаточно высоко ценилась на неформальном рынке «полезных услуг». Участники обсуждений советского прошлого на современных интернет-форумах также часто вспоминают, что существовало негласное правило привезти из-за рубежа «достойный сувенир» тем коллегам, которые принимали участие в положительном решении вопроса о получении туристской путевки (руководитель предприятия, ответственные члены парткома и профкома)⁷⁷.

Интересные факты, характеризующие «теневую коррозию» системы отбора кандидатов для совершения туристских поездок за рубеж во второй половине 1980-х годов, были выявлены в результате разбора инцидента с невозвращением в Советский Союз туриста Н., беспартийного, инженера одного из автосервисных предприятий Укра-

---

⁷⁴ ГА РК. Ф. Р-3619. Оп. 4. Д. 1059. Л. 2

⁷⁵ Интервью с бывшим работником Крымского областного совета профсоюзов. Запись сделана 14 апреля 2008 г. Личный архив А.Д. Попова.

⁷⁶ Подробнее о распространении такого рода «доверительных» практик см.: *Хоскинг Дж.* Структуры доверия в последние десятилетия Советского Союза [Электронный ресурс] // *Неприкоснов. запас: [сайт]*. 2007. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/54/ho5.html>.

⁷⁷ См., например: *Назаров И.В.* Указ. соч.

инской ССР. Совершая круиз по Балтийскому и Северному морям осенью 1987 г., он самовольно сошел на берег в порту Гамбурга (ФРГ) и так и не вернулся на борт теплохода. В ходе последующей проверки было установлено, что практически все выездные документы Н. были оформлены с грубыми нарушениями. В медицинской справке, выданной не по месту жительства, не был отражен факт недавно полученной им черепно-мозговой травмы. В автобиографии и характеристике-рекомендации с места работы ничего не говорилось о разводе Н., неправильно была указана занимаемая им должность на производстве. Примечательно, что за относительно небольшой период это был его третий по счету круиз: в 1982 г. он путешествовал по Средиземноморью, а в 1985 г. — по странам Юго-Восточной Азии⁷⁸.

Однако даже там, где не было коррупционных проявлений, явно прослеживался формализм, характерный для советской бюрократической системы в целом. Например, проведенная в 1973 г. проверка организации зарубежного туризма в одной из среднеазиатских союзных республик показала, что большинство характеристик-рекомендаций на лиц, выезжавших за рубеж, носило поверхностный характер, объем некоторых из них составлял всего 2–3 предложения⁷⁹. Проблема формализма осталась актуальной вплоть до ликвидации советской системы выездного туризма. Неслучайно в 1987 г., когда уже можно было открыто обсуждать такие темы, один из авторов журнала «Огонек» писал: «При существующей у нас системе оформления за рубеж человека заслоняет его анкета. Она, как здоровье у космонавта, почти всегда отменна, все в ней на высшем уровне»⁸⁰.

Обобщая сказанное выше, можно отметить, что советская система контроля выезда туристов за более чем 30 лет существования пропустила через свои фильтры миллионы граждан СССР. Поэтому естественно, что при таких масштабах деятельности существовало достаточно много сценариев успешного прохождения через эту систему, которые нельзя сводить только к высокой идеологии или, напротив, лишь к низменному коррупционному расчету. В этом отношении

---

⁷⁸ ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 25. Д. 3211. Л. 20–21, 32.

⁷⁹ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 1815. Л. 22–23.

⁸⁰ *Альтер И.* Наши — за границей // Огонек. 1987. № 28. С. 30.

интересны ответы бывших советских туристов на вопрос 4.3 исследовательской анкеты: «Как Вы думаете, почему туристская путевка за рубеж досталась именно Вам?». Здесь мы встречаем разнообразные ответы: «как ударнику социалистического труда», «за активную работу по профсоюзу», «рекомендовали как хорошего работника и ответственного комсомольца», «я была женой инструктора [Отдела по советскому туризму за границу облсовпрофа]», «смогла заплатить полную стоимость — 1009 руб.» (т.е. без льгот приобрести довольно дорогостоящую путевку), «товар — деньги — товар» (по всей видимости, намек, что за путевку пришлось заплатить взятку) и т.д.⁸¹

Первые шаги и первые трудности

Дело выездного туризма с самого начала складывалось непросто. В частности, уже 27 августа 1956 г. ВЦСПС был вынужден принять постановление, отметившее серьезные недостатки в организации туристских поездок за границу⁸². Из секретного приказа № 10 по Правлению «Интуриста» от 19 октября 1956 г. за подписью и.о. председателя Правления Общества К. Львова также узнаём о «серьезных ошибках» в деле «организации выезда советских туристов за границу». К числу «серьезных недостатков» был отнесен, в первую очередь, «низкий организационный уровень обеспечения поездок» со стороны «Интуриста». В частности, Отдел советского туризма, которым руководил В.Т. Чернов, в ряде случаев «с большим опозданием» сообщал ВЦСПС условия, а местным советам профсоюзов — сроки поездок советских туристов за границу. В итоге работа по отбору кандидатов проводилась «в спешке и с большими ошибками». Отмечались случаи, когда персональный состав отдельных групп утверждался всего

---

⁸¹ Анкета с воспоминаниями участника туристской поездки в ГДР (1982 г.); анкета с воспоминаниями участницы туристской поездки во Вьетнам (1988 г.); анкета с воспоминаниями участника туристской поездки в ГДР по линии БММТ «Спутник» (1986 г.); анкета с воспоминаниями участницы туристской поездки в Чехословакию (1988 г.); анкета с воспоминаниями участницы круиза по Балтийскому и Северному морям (1978 г.); анкета с воспоминаниями участницы туристской поездки в Болгарию (1984 г.). Личный архив А.Д. Попова.

⁸² ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 317. Л. 16.

за день до отъезда. Неоднократно вопреки принятому решению группы туристов выезжали за границу без сопровождения представителей «Интуриста». Нередко эти представители «подбирались наспех» и не отвечали требованиям по деловым качествам и уровню политической подготовки. Не только в «Интурист» и ВЦСПС, но и в редакцию «Правды» и «руководящие органы» поступали жалобы туристов на отдельных сопровождающих⁸³.

Отчасти эти проблемы объяснялись неукомплектованностью Отдела советского туризма сопровождающими. В связи с этим на начальника Отдела возлагалась задача передачи в ВЦСПС в недельный срок согласованного плана поездок советских туристов за границу на I квартал 1957 г. и в месячный срок — на остальные кварталы будущего года. В этом плане, разбитом по странам и срокам, должны были быть указаны маршруты и условия поездок, при этом персональный состав групп должен был утверждаться не менее чем за 1–1,5 месяца до отъезда. Также в недельный срок Отделу советского туризма совместно с юридической частью предписывалось подготовить (а в месячный срок — заключить) договор «Интуриста» с ВЦСПС «по вопросам организации поездок советских туристов за границу». Кроме того, оформление документов на сопровождающего группу туристов за границу должно было заканчиваться не позднее чем за 10 дней до отъезда группы. В пунктах сбора туристов намечалось проводить инструктаж, оформлять проездные и другие необходимые документы. Вместе с путевками ВЦСПС должно было получать от «Интуриста» такое же количество экземпляров описаний маршрутов⁸⁴.

В свою очередь, начальнику Отдела кадров М.И. Князеву предписывалось до 1 февраля 1957 г. укомплектовать штат Отдела советского туризма ответственными сопровождающими до 80 человек. Особое внимание предлагалось обратить на то, чтобы «подбираемые работники были политическими проверенными и квалифицированными». Кроме того, в штат Отдела советского туризма дополнительно вводились 5–6 сотрудников планирования выезда групп, оформления и передачи ВЦСПС путевок, разработки и технического описания маршрутов поездок. Соответственно штат Отдела кад-

---

⁸³ Там же. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 228. Л. 10.

⁸⁴ Там же. Л. 10–11.

ров предполагалось пополнить 2–3 сотрудниками для оформления паспортов и виз⁸⁵.

Несмотря на все усилия по мере расширения туристских связей проблемы только добавлялись, в том числе при согласовании в ГАИ поездок советских туристов на автомашинах. В связи с увеличением числа поездок советских туристов в западные страны в феврале 1957 г. в недрах «Интуриста» возникла дискуссия об информационном обеспечении поездок и валютной политике. В частности, звучали предложения сделать «справочник по зарубежным странам... исчерпывающим», так как очень часто у советских туристов возникало неправильное, с точки зрения руководства ведомства, мнение о жизни народа того или иного государства «на основании того, как они тратят представляемые им карманные деньги». Более того, чиновников от туризма пугало, что, возвращаясь в СССР, такие туристы неправильно информировали советских людей о жизни за рубежом. При этом представители Министерства культуры выступали против выпуска большого числа справочников по странам капиталистического лагеря, куда ехало «гораздо меньше туристов, чем в страны народной демократии». Напротив, руководство «Интуриста» полагало, что к этому вопросу «нельзя подходить механически», ведь «большинство наших ошибок в работе с туристами — именно по капиталистическим странам»⁸⁶.

Камнем преткновения стало и валютное обеспечение туристов. С одной стороны, «избыток» валюты мешал «проведению запланированных мероприятий»: туристы стремились купить «как можно больше вещей, иногда в ущерб экскурсиям». Сторонники жесткого валютного лимита полагали, что «валюта дается советским туристам на сувениры, которые они должны дарить за рубежом, на личные цели (бритье, глажение одежды и т.д.) и на чаевые, а не на приобретение вещей». Но, с другой стороны, звучали аргументы против подобного ограничения в отношении туристов: «...наше государство выиграет, если туристы приобретут более ценные вещи, более рационально потратят валюту»⁸⁷.

---

⁸⁵ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 228. Л. 11.

⁸⁶ Там же. Д. 237. Л. 6.

⁸⁷ Там же. Л. 4, 9–10.

Из стенограммы совещания руководящих работников «Интуриста» в апреле 1957 г. узнаём, что «самый тяжелый вопрос» в ряде агентств возник с отправкой советских туристов за границу. В частности, по мнению заведующего минским агентством Лобана, во многом проблемы объяснялись тем, что Белорусский Совет профсоюзов высылал списки всего за 3 дня до поездки. Впрочем, звучала критика и в адрес Отдела советского туризма, который, по образному выражению директора гостиницы «Астория» Степанского, уже год «вылезает из скорлупы», продолжая работать «по старинке». Заместитель министра внешней торговли И.Г. Большаков попытался разграничить функции ведомств. По его твердому убеждению, комплектованием групп должны заниматься профсоюзы, ведь «это работа политическая, так как комплектование групп за границу и включение в них лиц следует как поощрение работников...». Тогда как «задача Интуриста — это хорошо организовать отправку групп, не допустить беспорядка с отправкой и при возвращении групп из-за границы»⁸⁸. Как мы увидим далее, проблема взаимодействия профсоюзов и интуристовских структур еще долго будет оставаться одной из самых острых и обсуждаемых.

Так, 10 мая 1957 г. заместитель министра внешней торговли И.Г. Большаков в письме председателю ВЦСПС В.В. Гришину сообщал о срыве ЦТЭУ ВЦСПС и центральными комитетами профсоюзов сроков комплектования туристских групп для поездок в ГДР. Если по согласованному с Немецким бюро путешествий «ДЕР» плану в мае в ГДР должны были выехать 16 групп, то отправлено было всего 13. Такое положение, по мнению чиновника, «вызывает у немецких друзей нежелательную для нас реакцию и наносит ущерб укреплению советско-немецких дружественных связей»⁸⁹.

В январе 1958 г. руководство «Интуриста» обратилось к Н.С. Хрущеву, А.И. Микояну и И.Г. Кабанову с предложением о создании Государственного комитета по иностранному туризму при Совмине СССР. Но на заседании Внешнеэкономической комиссии при рассмотрении текущих вопросов Микоян «неодобрительно отозвался об

---

⁸⁸ Там же. Л. 29, 31, 53.

⁸⁹ Там же. Д. 239. Л. 80.

этих предложениях, буквально сказав два слова: «Комитет захотели?»». При этом вопросы развития международного туризма не обсуждались ни на коллегии Министерства внешней торговли, ни у министра, ни у его заместителей. Поэтому в ноябре 1958 г. руководство туристского ведомства в очередной раз обратило внимание первого лица страны на проблемы отрасли, так как «редкие попытки» обсуждать эти вопросы в аппарате Министерства внешней торговли «показали некомпетентность этого аппарата и результатов не давали»⁹⁰. Но решение этих вопросов тормозилось до 1964 г.

В декабре 1958 г. министр внешней торговли СССР Н.С. Паточичев направил в ЦК КПСС письмо с предложением об экономии иностранной валюты. Согласно постановлению ЦК партии от 3 января 1956 г. «Интурист» был обязан с каждой группой туристов в составе 20–30 человек, выезжавшей за границу, направлять одного сопровождающего. Только за 10 месяцев 1958 г. «Интурист» потратил на сопровождающих 1526 тыс. руб. (в том числе на 828 тыс. руб. иностранной валюты). В целях экономии валюты министр предлагал в поездках советских туристов в Болгарию, Румынию, Чехословакию, Венгрию, КНР и ГДР не направлять с каждой группой ответственного представителя «Интуриста», а командировать в эти страны на сезон (май — ноябрь) по 2–3 представителя «Интуриста». В свою очередь, для поддержания дисциплины в группах предлагалось обязать республиканские и областные советы профсоюзов «повысить ответственность старост, выделяемых из числа туристов»⁹¹. Видимо, в 1959 г. не было больших проблем с пребыванием советских туристов в странах народной демократии, в силу чего в конце января 1959 г. руководство «Интуриста» вышло с предложениями Министерства внешней торговли о «частичной отмене сопровождающих групп советских туристов в демократические страны»⁹². Дальнейшая судьба этого предложения, к сожалению, не прослеживается в фондах «Интуриста».

В комплекс мероприятий Правления ВАО «Интурист» по выполнению постановлений Совмина СССР от 2 сентября 1959 г.

---

⁹⁰ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 247. Л. 66, 68.

⁹¹ Там же. Л. 133–134.

⁹² Там же. Д. 260. Л. 14.

№ 1030-447 и ЦК КПСС и Совмина СССР от 3 сентября 1959 г. № 1035-450, подготовленных к 1 октября, вошла разработка в октябре условий поездок советских туристов за границу для групп в 5, 10, 15, 20 и более человек. Намечалось подготовить для советских туристов и издать в I квартале 1960 г. справочные материалы по отдельным странам. И наконец, к 15 октября 1959 г. предполагалось разработать предложения о путешествиях советских туристов на советских судах по Дунаю, прямыми железнодорожными вагонами в ФРГ, Францию, Италию, специальными поездами в ЧССР, Болгарию, Венгрию, ГДР и РНР, а также специальными самолетами и рейсовыми судами⁹³.

Опыт первых лет выездного туризма диктовал необходимость институциональных изменений. Уже 29 января 1960 г. В.М. Анкудинов в письме Н.С. Патоличеву обратил внимание на потребность в структурной реорганизации аппарата «Интуриста». В частности, он указал: «могут быть недоиспользованы возможности получения для советских туристов наиболее выгодных условий при переговорах с туристскими фирмами» из-за того, что вся работа по советскому туризму за границей осуществлялась Отделом советского туризма, а по иностранному туризму — Иностранным отделом. Для преодоления этих трудностей руководитель «Интуриста» предлагал создать самостоятельные структурные подразделения⁹⁴. Но специализированные структуры (Отдел советского туризма в соцстраны и директораты советского туризма в отделах по туризму с капстранами) были образованы лишь в 1965 г. после выведения ведомства из состава Министерства внешней торговли⁹⁵, т.е. спустя 5 лет.

13 января 1960 г. Анкудинов направил в ЦК КПСС справку о развитии туристских связей СССР за последние годы, в которой, в числе прочего, указал на недостатки в работе посольств и торговых

---

⁹³ Там же. Л. 34, 36, 38.

⁹⁴ Там же. Д. 268. Л. 14.

⁹⁵ В связи с образованием в 1969 г. Главного управления по иностранному туризму при Совете Министров СССР были сформированы директораты советского туризма в отделах по туризму с соцстранами, странами Америки, Англии и британскими странами, странами Центральной Европы, странами Южной Европы, Скандинавскими странами и Финляндией, странами Азии и Африки.

представительств в соцстранах по приему советских туристов. Автор записки отмечал, что «пока еще не чувствуется, что Посольства и Миссии улучшили работу с советскими туристами, прибывающими за границу», как они обязаны были сделать в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 3 сентября 1959 г. Особое значение работа советских представительств в соцстранах приобретала в связи с тем, что в этих странах, за исключением ГДР, «Интурист» не имел постоянных представителей. Еще 30 мая 1959 г. «Интурист» направил всем торгпредствам в странах социалистического лагеря письмо с просьбой систематически направлять информацию о состоянии туристского рынка этих стран, но такая работа не проводилась, по мнению Анкудинова, «в достаточной степени». В итоге практически во всех странах, за исключением ГДР, данная работа «была полностью передоверена туристским организациям этих стран, и Посольства, и Торгпредства не осуществляют за этой работой действенного контроля». В ГДР представители посольства встречали на вокзале все туристские группы, проводили с ними беседы в день прибытия, а во время пребывания групп регулярно контролировали работу принимающей организации, нередко сопровождая туристов в поездках по стране. Кроме того, работники посольства в ГДР постоянно информировали «Интурист» о состоянии туристского рынка страны⁹⁶.

2 марта 1960 г. Анкудинов в письме Б. Борисову изложил проект письма в Министерство иностранных дел об отмене виз для советских туристов в ГДР и соответственно для восточных немцев — в СССР. Но на письме есть пометка, что проект письма 8 марта был уничтожен⁹⁷. Сегодня трудно понять, чем было вызвано это решение. Можно только предположить, что камнем преткновения стала нерешенность вопроса о статусе Западного Берлина. До строительства Берлинской стены оставалось еще более года.

В целом в отношениях со странами народной демократии на первом месте оставались валютные вопросы, в том числе перспективы безвалютного обмена. На II Конференции туристских организаций

---

⁹⁶ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 268. Л. 62–64.

⁹⁷ Там же. Л. 79.

социалистических стран, проходившей в сентябре 1958 г. в Болгарии⁹⁸, значительное внимание было уделено международному молодежному туризму, организовавшему туристский обмен на безвалютной основе. Однако на конференции выявилось отрицательное отношение некоторых бюро путешествий к безвалютному обмену. В частности, представитель «Орбиса» заявил, что безвалютный обмен препятствовал развитию туризма, так как его размеры определялись по организации, имевшей меньшие возможности приема туристов. Против признания безвалютного обмена как оправдавшей себя формы организации туризма выступили также представители «Карпатца» и «Балкантуриста», тогда как члены советской делегации отстаивали жизнеспособность и большие перспективы развития безвалютного туризма. Доказательством этого, по их мнению, служил организованный в 1958 г. молодежными и профсоюзными организациями СССР обмен 3,5 тыс. туристов с ГДР, Венгрией, Польшей, Чехословакией, Румынией и Болгарией. В итоге решения конференции по этому вопросу носили компромиссный характер: констатировалось, что «большинство социалистических стран практикуют взаимный обмен туристами на безвалютной основе, который проводится через молодежные и другие общественные организации»⁹⁹.

В декабре 1960 г. обострились отношения с туристским ведомством Польши. Начальник Отдела по туризму с Чехословакией и Польшей И. Степура сформулировал возникшие трудности весьма кратко: «Интурист» не может направлять советских туристов на тех же условиях, на которых принимает туристов от Общества советско-польской дружбы¹⁰⁰. Эти и другие финансовые проблемы усугубля-

---

⁹⁸ В работе конференции принимали участие представители бюро путешествий Албании («Албтурист»), Болгарии («Балкантурист»), Венгрии («Ибус»), ГДР («ДЕР»), Китая («Интурист»), Кореи («Интурист»), Монголии («Жуулчин»), Польши («Орбис»), Румынии («Карпатц»), СССР («Интурист»), Чехословакии («Чедок»), а также представители молодежных и других общественных организаций (в том числе БММТ «Спутник») и различных государственных ведомств указанных стран. В качестве наблюдателя присутствовал представитель Югославской ассоциации бюро путешествий и агентств.

⁹⁹ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 9. Л. 2–3.

¹⁰⁰ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 268. Л. 205.

лись в связи с введением с 1 января 1961 г. нового курса рубля, о чем будет сказано подробнее в главе 11.

Межведомственные противоречия в очередной раз проявились на Всесоюзном совещании работников «Интуриста» в январе 1961 г. К примеру, управляющий Армянским отделением «Интуриста» И.Г. Кеворков жаловался на отсутствие «должного контакта с совпрофами Армении», уделявшими недостаточное внимание комплектованию групп. У «Интуриста» же, по мнению интуристовского чиновника, не было рычагов для активного участия в этом процессе¹⁰¹. Заведующая агентством «Интуриста» в Ульяновске Ронжина, обращаясь к присутствовавшему на совещании начальнику ЦТЭУ ВЦСПС В.Н. Орфаницкому, заявила, что в плохой работе отделений «львиная доля... принадлежит и работе совпрофов», поскольку вся организация и комплектация групп проводилась с их ведома. Например, в Ульяновском облсовпрофе каждый год комплектование групп возлагалось на разных людей «как бы в нагрузку». В 1959 г. дело поручили санитарному врачу, который был «слишком далек от этих вопросов». В конце 1960 г. на эту работу был назначен «другой товарищ, у которого основная работа связана с телепередвижкой». По убеждению Ронжиной, неэффективность работы профсоюзов была заложена в самой практике формирования групп. Работа, как правило, ограничивалась составлением графика и размещением его по большим заводам и крупным профсоюзным организациям. Агентство не участвовало ни в подборе туристов, ни в выборе руководителя группы: это делалось на президиуме облсовпрофа. Хватало и внутриведомственных проблем. В частности, из Правления на места присылали только общее количество путевок, точная их стоимость оставалась неизвестной. Понятно, что туристы реагировали «на это болезненно». Не было в агентстве и «ни одной путной брошюры» по советскому туризму¹⁰².

В свою очередь, профсоюзный функционер, признав наличие недостатков в организации работы профсоюзами, высказал претензии в адрес «Интуриста», и прежде всего к смене сроков уже согласованных поездок. Дело в том, что в «Интуристе» создали восемь отделов без координирующего органа. Вскоре в Новосибирскую область каж-

---

¹⁰¹ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 268. Л. 69.

¹⁰² Там же. Л. 91–92.

дый отдел послал свой график. В итоге получилось, что в один месяц совпрофу нечего было делать, а в другой надо было отправлять сразу шесть групп. Сетовал Орфаницкий и на отсутствие рекламы советского туризма. В условиях, когда за границу направлялись тысячи туристов, профсоюзным организациям было трудно «проводить широкую работу по туризму».

На совещании в адрес «Интуриста» звучали и замечания о «качестве» руководителей групп. С одной стороны, оправдал себя подбор руководителей групп, отправлявшихся в страны народной демократии, из партийных, советских и профсоюзных работников. Но, с другой стороны, при отправке групп в капиталистические страны «Интурист» часто брал «человека случайного, студента», который в основном выполнял организационно-хозяйственные функции. Начальник ЦТЭУ ставил вопрос о целесообразности при поездке в капстраны назначать руководителей из числа местных работников, но «при этом “Интурист” должен посылать своих переводчиков с группами». «Интуристу» предлагалось подумать и о разработке специализированных маршрутов в те страны, где «у нас большой поток туристов». Профсоюзный работник сообщал о сигналах от совпрофов, поступавших, когда представители агентств «стояли в стороне от советского туризма». Например, в Украинском отделении возникла «путаница в оформлении»: организации «Интуриста» имелись в 11 городах, а оформляли туристов только Киевское отделение. Через Владивосток выезжали 2 тыс. туристов, но представители «Интуриста» находились только в Хабаровске и Находке, через которую ехали единицы. Был случай, когда большая группа туристов — педагогических работников 5 дней не могла найти в Находке представителя «Интуриста». Поэтому Орфаницкий предлагал создать отделения «Интуриста», кроме Владивостока, в Свердловске, Челябинске и Новосибирске¹⁰³.

Работник Иркутского совета профсоюзов Скубова, согласившись, что на профсоюзах «лежит обязанность подбирать, комплектовать и отправлять группы советских туристов за границу, и мы несем ответственность за этих товарищей», также предьявила «Интуристу» ряд претензий. В частности, по ее мнению, работники «Интуриста» часто неправильно оформляли проездные документы. В результате тури-

---

¹⁰³ Там же. Л. 91–92, 110–111.

сты, сталкиваясь с изменением стоимости поездки, вызванным неправильным оформлением документов, считали, что их обманывают. Например, за поездку по Дунаю туристам пришлось вносить существенную доплату. Сказывалась ведомственная неразбериха и на комплектовании групп. Так, в 1960 г. по согласованию с ЦТЭУ ВЦСПС и «Интуристом» было решено направить спецпоезд в Китай. Туристы уже готовились к поездке, но незадолго до выезда им сообщили, что «поезд дружбы» отменяется по техническим причинам. В начале 1961 г. опять комплектовали группы в Китай, но получили сообщение «Интуриста» о переносе сроков по просьбе китайской стороны. Затем получили разрешение на комплектование групп, а через три дня — телеграмму, что группы сняли с поездки в связи с несвоевременным информированием «Интуриста»¹⁰⁴.

За поисками виновного было трудно разглядеть, что объяснялось проблемами роста новой отрасли, а что — непрофессионализмом сотрудников и межведомственной несогласованностью. Например, в 1960 г. ряд областных советов профсоюзов (Харьковский, Горьковский и др.) «плохо работали по комплектованию групп». В результате многие группы выехали в неполном составе, а значительное число групп вообще не было скомплектовано. Также советы профсоюзов с задержкой предоставляли документы на оформление виз, из-за чего вынужденно менялись сроки прибытия групп за границу. Впрочем, слабо в этом направлении работали также агентства и отделения «Интуриста». К примеру, в этом же году Горьковское, Казанское, Куйбышевское, Саратовское и Ульяновское отделения не принимали иностранных туристов. Но при этом они не направили усилий и на работу с советскими туристами. В Горьком из-за неукomплектованности были аннулированы 12 групп, в Куйбышеве — 7, в Казани — 3. В Харькове общий план областным советом профсоюзов был выполнен, но за счет отправки дополнительных групп в круизные поездки, тогда как по основному плану был отменен выезд 8 групп, а большинство групп выехали в неполном составе¹⁰⁵.

В докладе руководителя «Интуриста» В.М. Анкудинова прозвучало признание, что со стороны Правления были допущены «серьезные

---

¹⁰⁴ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 268. Л. 173–175.

¹⁰⁵ Там же. Л. 153.

недостатки в организации поездок советских туристов за границу»: несвоевременно рассылались условия таких поездок, было издано недостаточно рекламных материалов и проч.¹⁰⁶ На практике отделения и агентства имели «слабый контакт с советами профсоюзов» и не следили за ходом подбора групп. Например, 28 июля 1960 г. Азербайджанский совет профсоюзов сообщил о комплектовании группы в Румынию и Болгарию, но в тот же день Бакинское отделение «Интуриста» телеграфировало, что группы не будет. В итоге группа все-таки выехала, но в неполном составе¹⁰⁷.

На совещании был поднят еще ряд наболевших вопросов: о желательности формирования групп «людьми однородных профессий» для обеспечения более действенного эффекта от поездок; использовании переводчиков для сопровождения советских туристов за границу; ответственности новой формы зарубежного туризма — поездок советских туристов за границу на автобусах; адекватности названия «Интурист» в новых условиях и проч. Если принцип формирования «однородных групп» и автобусные туры в дальнейшем получили широкое развитие, то аргументом руководителя ведомства В.М. Анкудинова против широкого использования переводчиков в зарубежных турах стало указание на то, что «не каждый переводчик может быть ответственным представителем “Интуриста”». В очередной раз¹⁰⁸ удалось отстоять и привычное наименование¹⁰⁹.

Нелегко проходила организация выездного туризма и за пределами страны. В 1961 г. «Интурист» имел представительства и уполномоченных в ГДР, США, Франции, Англии, Италии, Нидерландах, Швеции, Дании, Финляндии, Австрии, Гане, Тунисе, Индии, Японии и Западном Берлине. В конце года уполномоченный «Интуриста» выехал в Бразилию. В числе прочего уполномоченные должны были «заниматься конкретными вопросами обслуживания групп советских туристов». Но на деле они оказались не способны даже на систематическое изучение «конъюнктуры и возможностей туристских рынков».

---

¹⁰⁶ Там же. Л. 35.

¹⁰⁷ Там же. Л. 154.

¹⁰⁸ До этого возможность изменения названия «Интурист» обсуждалась, по крайней мере, 3 раза — в 1929, 1948 и 1955 гг.

¹⁰⁹ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 286. Л. 147, 206, 209, 274.

Отчасти это объяснялось сложной политической обстановкой в ряде капстран. Например, в Западном Берлине в отношении Информационного бюро «Интуриста» «постоянно совершались различные провокации, особенно усилившиеся после 13 августа 1961 года». В Великобритании был совершен поджог помещения представительства, а в США были предприняты попытки возбудить судебное преследование уполномоченного «Интуриста»¹¹⁰.

Немало проколов в работе представительств и уполномоченных ведомства объяснялись организационной неразберихой, а в ряде случаев — непрофессионализмом сотрудников. Так, на совещании по иностранному туризму в конце декабря 1962 г. работники советов профсоюзов в очередной раз высказали ряд замечаний в адрес ВАО «Интурист». Сводились они прежде всего к тому, что программы обслуживания составлены односторонне, в основном предусматривая показ исторического прошлого и мало отражая современность. Профсоюзных работников не устраивала и необеспеченность туристских групп по профессиям специализированными программами. Представители республик и областей сетовали, что «Интурист» высылал советам профсоюзов мало рекламных материалов (особенно по турам в МНР, КНР и КНДР), а иногда на местах получали «непонятные плакаты в духе абстракционизма», которые нельзя было вывешивать. Кроме того, по мнению профсоюзных работников, «Интурист» не разрабатывал новых маршрутов, часто и неоднократно переносил сроки выезда групп, менял по 5–6 раз карточки с ценами туров. Слабо реагировал «Интурист» и на недостатки в обслуживании советских туристов за границей. В свою очередь, автотуристы были недовольны тем, что им приходилось тратить из карманных денег валюту на бензин, техосмотр и стоянку автомобилей. Звучали жалобы и на обслуживание «Интуриста» на территории СССР. Например, в гостиницах ведомства в Киеве брали плату за бронирование за 1,5–2 суток, хотя в этих гостиницах отсутствовали элементарные удобства вроде горячей воды и умывальников. За подвоз туристов с вокзала до гостиницы в автобусе «Интуриста» с каждого человека брали по 80 коп.¹¹¹

---

¹¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 286. Л. 18.

¹¹¹ Там же. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 618. Л. 114–116.

В конце 1963 г. Центральный совет по туризму (ЦСТ) подготовил справку о замечаниях в адрес «Интуриста», отмеченных в отчетах советов профсоюзов и руководителей туристских групп, выезжавших за границу в текущем году. К примеру, во время поездки туристов из Армении на Лейпцигскую ярмарку ни отделение «Интуриста», ни отделение банка в Бресте не знали о прибытии и составе группы, из-за чего в банке не оказалось нужного количества немецких марок. Кроме того, для специализированных групп строителей и работников торговли республики в программе не оказалось профильных объектов показа. Для группы туристов-машиностроителей из Челябинска, поехавших в ГДР, несмотря на просьбу к «Интуристу» организовать посещение нескольких предприятий отрасли, ничего сделано не было. Челябинский облсовпроф считал ненормальным, когда выделенные и утвержденные группы отправлялись не одновременно. Так, группе из 30 человек для поездки по Дунаю «Интурист» выделил всего 22 места на период с 9 июля, а оставшиеся 8 человек направлялись в круиз на протяжении всего лета. При переезде пермской группы из Праги в Готвальдов места были забронированы для одной группы, а в поезде их оказалось две. При возвращении из поездки на ст. Чоп работник «Интуриста» вместо заказанных 10 индивидуальных билетов выдал группе один коллективный до Перми. Поэтому туристы, которые хотели провести остаток отпуска в других районах СССР, были вынуждены отправиться в Пермь. Украинский совет профсоюзов жаловался, что «Интурист» по-прежнему несвоевременно направляет профсоюзам информацию о маршрутах, условиях поездок, графиках движения и пересадок. Сохранялось и положение с поездками специализированных групп, которым не показывали ни одного предприятия или учреждения и не предоставляли возможности встретиться с трудящимися. По этому поводу руководитель группы из Донецкой области сетовал, что они «видели Венгрию XVII–XIX веков, но почти не видели настоящей социалистической Венгрии». «Интурист» неправильно информировал Чехословацкое туристское агентство «Чедок» о специализации группы из Киева. В результате для группы, в составе которой не было ни одного работника сельского хозяйства, была разработана сельскохозяйственная программа¹¹².

---

¹¹² Там же. Д. 613. Л. 97–100.

А вот вполне «детективная» история. 23 июня 1963 г. аквизитор Унгенского агентства ВАО «Интурист» К. выдала билет Унгены — Яссы и обратно некоему гражданину, «следовавшему за рубеж без надлежащих документов». Она оформила билет без предъявления паспорта, а другой аквизитор, Я., потребовавший паспорт, «не придал никакого значения его внутреннему характеру». Только после задержания пассажира пограничными органами выяснилось, что «личный состав Агентства значительно ослабил деятельность по охране госграницы СССР и деловые связи с пограничными организациями, допустив выдачу международных проездных документов постороннему лицу». В свою очередь, старший аквизитор Д. «не только не контролировал проверку аквизиторами гражданских документов, но и не сообщил руководству Агентства и смены, что такая проверка не всегда проводится». Понятно, что за этим последовали санкции, впрочем, не особо жесткие. Так, К. отделалась предупреждением, Я. — выговором, а Д. было «поставлено на вид». Старшим смен В. и М. особо указали «на ответственность за всякие нарушения». Ну и в порядке профилактической работы было решено просить представителя ОКПП ст. Унгены провести с сотрудниками агентства беседу «о бдительности в охране госграницы СССР» и занятия по детальному ознакомлению со всеми видами загранпаспортов и удостоверений, подлежавших проверке¹¹³.

В 1964 г. штат заграничного аппарата Управления был укомплектован опытными работниками с высшим образованием и при этом членами партии. И все равно, как отмечалось в отчете о работе «Интуриста» в 1964 г., ряд уполномоченных, как и ранее, не знали о состоянии ни туристского рынка, ни фирм¹¹⁴.

Впрочем, в этом году руководство «Интуриста» имело немало претензий в адрес «комплекующих организаций» (за этой нейтральной формулировкой скрывались прежде всего профсоюзы), и прежде всего к несвоевременному комплектованию и оформлению групп, особенно специализированных¹¹⁵.

---

¹¹³ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 311. Л. 29.

¹¹⁴ Там же. Оп. 4. Д. 6. Л. 12.

¹¹⁵ Там же. Л. 20.

В свою очередь, профсоюзные работники снова высказали претензии в адрес «Интуриста» на семинаре экскурсоводов и переводчиков в 1967 г. Прежде всего руководители профсоюзов считали, что «Интурист» должен ставить советы профсоюзов в известность о дате выезда туристов не менее чем за 15 дней. Но это условие нередко не выполнялось, что затрудняло оформление документов облсовпрофом. В качестве примера был приведен случай с Восточно-Казахстанским областным советом профсоюзов, получившим сведения всего за 5 дней до поездки. Кроме того, «Интурист» часто задерживал ответы на индивидуальные заявки советов профсоюзов или иногда сообщал о переносе срока выезда туристов в день выезда группы. Так получилось с поездкой в круиз по Дунаю и с группой, путешествовавшей по маршруту Алжир — Тунис — Марокко. Негодование туристов вызвала и отмена туристской поездки на Кубу без замены другой поездкой. И наконец, «Интурист» постоянно не полностью удовлетворял заявки профсоюзов¹¹⁶.

Впрочем, работники «Интуриста» имели на этот счет свои соображения. В частности, работник Одесского отделения ВАО «Интурист» Христов говорил о сложности работы ведомства, когда из Одессы ежедневно направлялось по несколько групп туристов. Поскольку невозможно было дать информацию каждому туристу, то информировали руководителей групп по их прибытии в город. Но не всегда руководители групп добросовестно относились к своим обязанностям. Так, руководитель одной из групп после возвращения из-за границы бросил своих туристов. Группа, отправленная Казахским совпрофом, была составлена из туристов из трех областей и поэтому имела сразу трех руководителей. В результате в группе часто возникали ссоры. 23 августа 1966 г. в Одессу прибыла группа, отправленная Ростовским советом профсоюзов, которая на следующий день должна была вылететь в Болгарию. Но при оформлении документов выяснилось, что ростовская группа не получила валюты. Руководитель группы отказался выехать в Болгарию без валюты, в связи с чем группа задержала вылет чартерного самолета. Кроме того, ряд совпрофов (Алтайский, Хабаровский, Иркутский, Приморский и Сахалинский), как правило,

---

¹¹⁶ Там же. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 1103. Л. 12.

не давали информации о прибытии своих групп¹¹⁷. Во время поездки в Австрию группы историков (34 человека) на XII Международный конгресс исторических наук (август — сентябрь 1965 г.) сопровождающий «Интуриста» в своем отчете докладывал, что основные трудности создавало фактическое отсутствие старосты группы. Заместитель руководителя делегации же своей обязанностью считал только научное руководство и оргработой не занимался. «Определенную помощь» оказывал сопровождающим только находившийся в составе туристской группы ученый секретарь делегации Ч.¹¹⁸ В результате низкого уровня дисциплины в группе одна из туристок пыталась перебежать улицу на красный свет и была сбита машиной¹¹⁹.

Как мы видим, проблема недостаточной координации выезда за границу между профсоюзными организациями и «Интуристом» не теряла своей остроты все первое десятилетие существования советского зарубежного туризма. Ее актуальность сохранялась и в последующие десятилетия — вплоть до конца 1980-х годов наблюдался определенный дуализм в организации зарубежного туризма: основную часть соответствующей работы внутри страны выполняли профсоюзные структуры, а за границей — представительства «Интуриста» и его иностранные партнеры.

Организационно-правовые вопросы

Сфера выездного туризма в 1960–1980-е годы находилась в компетенции сразу нескольких государственных органов: Управления (с 1969 г. — Главного управления) по иностранному туризму при Совете Министров СССР (с 1983 г. — Госкомитета СССР по иностранному туризму), отвечавшего за работу ВАО «Интурист»¹²⁰; ЦК ВЛКСМ,

---

¹¹⁷ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 1103. Л. 13.

¹¹⁸ Там же. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 51. Л. 23–24.

¹¹⁹ Там же. Л. 23.

¹²⁰ Сам «Интурист», имевший за рубежом 32 представительства, обеспечивал обслуживание советских туристов за границей на комиссионных началах по договорам с иностранными туристскими фирмами.

курировавшего деятельность БММТ «Спутник»; ВЦСПС, в ведении которого находился Отдел международного туризма ЦТЭУ профсоюзов.

Отдел международного туризма создавался на основании решения Секретариата ВЦСПС и работал под руководством Президиума ЦСТ. Он осуществлял «практическую работу по организации поездок советских туристов и групп отдыхающих за границу, а также приему иностранных туристов и отдыхающих, прибывающих в Советский Союз по линии профсоюзов». Функции отдела были весьма обширны:

- совместно с ВАО «Интурист» составлял планы отправки туристов за границу;
- через советы профсоюзов организовывал всю работу по подбору и комплектованию групп советских туристов;
- принимал меры к обеспечению качественного состава групп, отправляемых за границу, и к «привлечению в туристские поездки большего числа рабочих и других категорий работников, непосредственно занятых на производстве»;
- через советы профсоюзов обеспечивал высокое качество инструктивных бесед с туристами перед их выездом за границу;
- совместно с советами профсоюзов обеспечивал качественный подбор руководителей туристских групп, направляемых за границу: «хороших организаторов, морально и политически устойчивых работников, лучших профсоюзных активистов»;
- принимал совместно с ВАО «Интурист» меры к расширению и лучшей организации выезда за границу «специализированных групп и групп с одного предприятия, учреждения»;
- через советы профсоюзов и другие организации принимал «меры к более эффективному использованию туристских поездок для пропаганды решений XXII съезда КПСС и новой программы партии, достижений советского народа в коммунистическом строительстве, а также для изучения зарубежной науки и техники»;
- вел учет и своевременно ставил «в известность советы профсоюзов обо всех фактах нарушения норм поведения советских туристов за границей» и принимал, «в случае необходимости, соответствующие по ним меры»;

- в целях привлечения общественности к вопросам организации иностранного туризма создавал комиссию по международному туризму, которая участвовала «в разработке мероприятий по улучшению работы профсоюзных организаций по иностранному туризму»;
- оформлял через МИД СССР все необходимые документы на выезд туристских групп за границу;
- организовывал отправку советских туристов и групп за границу и выезд групп советских туристов за границу на безвалютной основе;
- следил за работой отделений ВАО «Интурист» на пограничных пунктах по обслуживанию советских и иностранных туристов;
- определял стоимость путевок для советских туристов, выезжавших в зарубежные страны¹²¹.

В свою очередь, на ЦТЭУ и его партийное бюро был возложен подбор и оформление руководителей и заместителей руководителей туристских групп. Так, партбюро утверждало характеристики-рекомендации и соответствующие справки на каждое такое лицо. Справка, представляемая на утверждение в ВЦСПС, помимо общих биографических сведений о кандидате в руководители группы и в его заместители, включала подробный перечень мест работы, наличие правительственных наград, перечень поездок за границу¹²².

Также в вертикаль управления международным (в том числе выездным) туризмом были включены Министерство иностранных дел и Комитет государственной безопасности СССР, а также многочисленные общества дружбы с зарубежными странами. В частности, согласно статье 23 Консульского устава СССР, консул был обязан «принимать все меры», чтобы советские граждане пользовались правами, предоставляемыми им законодательством страны пребывания, международными соглашениями и обычаями¹²³. Венчало систему международных туристских обменов Политбюро ЦК КПСС, определявшее общий вектор развития советского международного туризма.

---

¹²¹ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 613. Л. 88–93.

¹²² Там же. Д. 483. Л. 137–137об., 139.

¹²³ Цит. по: *Радченко О.Н.* Указ. соч. С. 14, 94.

При этом ЦК КПСС и Совмин СССР постоянно требовали от всех ведомств, задействованных в организации зарубежного туризма: повысить требовательность при подборе и комплектовании туристских групп; улучшить инструктирование советских туристов перед их выездом за границу, «привлекая к этому делу опытных работников, знающих заграничные условия»; более эффективно использовать поездки в целях пропаганды достижений советского строя и изучения зарубежной науки и техники¹²⁴.

До 1957 г. международный обмен с Западной Европой и США носил «эпизодический характер», что следует из справки ЦК КПСС «О двухсторонних соглашениях СССР с капиталистическими странами Западной Европы и Америки в области культурного и научного обмена» (28 ноября 1961 г.). Но к 1961 г. СССР заключил соглашения о взаимном туристском обмене с восемью капиталистическими странами¹²⁵. В 1960-е годы Советский Союз подписал межправительственные соглашения в сфере туризма со всеми странами — членами СЭВ, а также с Югославией, Францией, Бельгией, Финляндией, Ираком, Ливаном и Кипром. Вопросы туристского обмена нашли отражение в договорах Советского Союза по экономическому и культурному сотрудничеству с ФРГ, Великобританией, США, Канадой и другими странами.

В конце сентября 1963 г. в Берлине состоялась 5-я конференция Бюро путешествий социалистических стран, в работе которой приняли участие представители туристских организаций СССР, НРБ, ВНР, ГДР, Республики Куба, МНР, ПНР, Румынии и Чехословакии. Если представители Югославии приняли участие в конференции в качестве наблюдателей, то туристские организации Албании, Китая, Кореи и Вьетнама не прислали своих представителей. Во время работы конференции были отмечены «существенные достижения» в развитии туристских связей с несоциалистическими странами, что позволило успешно выполнять политические задачи. При этом была отмечена необходимость координации действий на капиталистических рынках и обмена информацией о работе на рынках стран Аф-

---

¹²⁴ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 299. Л. 76.

¹²⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 370. Л. 74.

рики, Азии и Латинской Америки. Что касается туристского обмена между странами народной демократии, то представители ГДР и Чехословакии настаивали на необходимости развития, наряду с организованным, индивидуального туризма. Звучали и предложения о создании секции иностранного туризма при СЭВ¹²⁶, но против этого выступила румынская сторона. Представители советского туристского ведомства предложили вопрос о развитии индивидуального туризма рассматривать как часть вопроса об обслуживании туристов и развитии различных видов туризма, полагая, что индивидуальный туризм «не занимает какого-либо существенного места в нашей действительности». В результате был принят компромисс: решить этот вопрос на двусторонней основе¹²⁷. В связи с провозглашением 1967 г. международным годом туризма СССР принял меры по упрощению пограничных и таможенных формальностей со странами народной демократии. Теперь гражданам СССР при наличии туристских документов было разрешено путешествовать в ГДР, ЧССР, ПНР, ВНР и СРР по внутренним паспортам¹²⁸.

По итогам совещания председателей комиссий по выездам за границу при местных партийных органах было принято соответствующее партийное постановление, согласно которому было решено начиная с 1986 г. перейти к планированию советского зарубежного туризма на 2 года. На основании данного постановления советские профсоюзы получили 300 тыс. экз. брошюры «СССР. 100 вопросов и ответов»¹²⁹.

На орбите «Спутника»

Институционализация зарубежного молодежного туризма имела свои особенности. Молодежный туризм рассматривался советским руководством как важный механизм идеологического влияния на зарубежную, особенно западную, молодежь. Именно эту цель преследовало постановление ЦК ВЛКСМ «Об укреплении связей с молодежью».

---

¹²⁶ Аналогичная европейская туристская комиссия была создана при НАТО.

¹²⁷ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 613. Л. 1–3, 5–7.

¹²⁸ Радченко О.Н. Указ. соч. С. 15.

¹²⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 90. Д. 113. Л. 8.

ными организациями стран народной демократии» (август 1956 г.), стимулировавшее установление прямых контактов комсомольских комитетов разного уровня с молодежными организациями социалистических стран.

Как уже указывалось, до 1958 г. международным туризмом в СССР занимались две организации — ВАО «Интурист», находившееся в ведении Министерства внешней торговли СССР, и ЦТЭУ ВЦСПС¹³⁰. Поэтому советские юноши и девушки выезжали за границу по линии этих ведомств. Рассмотрение молодежного туризма как важного механизма идеологического влияния на зарубежную молодежь стимулировало установление прямых контактов комсомольских комитетов с молодежными организациями социалистических стран. В мае 1957 г. КМО СССР¹³¹ была сформирована Комиссия по организации международного молодежного обмена туристами, в состав которой вошли представители «Интуриста», Центрального туристско-экскурсионного управления профсоюзов и Комитета по физической культуре и спорту¹³². В этом же году в Праге состоялась 1-я конференция Бюро путешествий социалистических стран, на котором присутствовали представители «Интуриста».

Воплощением этих идей стал VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов, прошедший в июле — августе 1957 г. в Москве, на котором была актуализирована проблема создания специальных структур по управлению международным молодежным туризмом¹³³. Другими словами, создание «Спутника» стало практическим следствием фестиваля и было вызвано по крайней мере двумя причинами: необходимостью использования туризма для пополнения бюджета ВЛКСМ

---

¹³⁰ С 1962 г. — Центральный совет по туризму, а с мая 1969 г. по октябрь 1990 г. — Центральный совет по туризму и экскурсиям ВЦСПС.

¹³¹ Комитет молодежных организаций СССР, созданный в 1956 г. на базе Антифашистского комитета советской молодежи, контролировал международные связи различных общественных, профессиональных, спортивных, студенческих, культурных и других организаций советской молодежи. Впрочем, «Спутник» работал под непосредственным руководством ЦК ВЛКСМ.

¹³² *Квартальнов В.А.* Туризм: история и современность: избр. произв.: в 4 т. Т. 1. Кн. 3: Иностраный туризм. М., 2002. С. 210.

¹³³ I Всемирный фестиваль молодежи и студентов состоялся в 1947 г. в Праге.

и проведения идеологической работы с советской и зарубежной молодежью.

Помимо роста объемов молодежного туризма, это решение было продиктовано специфическими (в том числе финансовыми) условиями организации подобных поездок. Когда в январе 1958 г. в Антифашистский комитет советской молодежи поступило обращение председателя Общества норвежско-советской дружбы Ивана Розенквиста об организации дешевой поездки для молодежи летом 1958 г., оказалось, что «Интурист» способен организовать только обычную туристскую поездку¹³⁴. В феврале того же года в Комитет молодежных организаций с аналогичной просьбой обратилась группа студентов Лондонской школы экономики, но руководство «Интуриста» не взяло на себя ответственность за организацию летней «европейско-азиатской экспедиции» и посоветовало обратиться с соответствующим письмом в КМО СССР¹³⁵. Курс на массовый туристский молодежный обмен делал невозможным использование дорогостоящей интуристовской модели.

Начало созданию Бюро международного молодежного туризма (БММТ) «Спутник» было положено постановлением Комиссии ЦК КПСС от 25 мая 1958 г. Бюро было образовано в рамках КМО СССР на основании распоряжения Совета Министров СССР от 3 июня 1958 г. № 1731-РС, постановления ЦК ВЛКСМ от 5 июня 1958 г. (п. 7 протокола № 5) и соответствующего постановления президиума КМО СССР¹³⁶. Задача «Спутника», являвшегося хозрасчетной организацией¹³⁷, состояла «в проведении туристских путешествий зарубежной молодежи по Советскому Союзу и советской молодежи

---

¹³⁴ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 26. Л. 13–14.

¹³⁵ Там же. Л. 39–40, 63.

¹³⁶ Там же. Д. 1. Л. 40, 45; *Хохлов А.Н.* «Спутник». Пятьдесят лет на орбите туризма. М., 2008. С. 14–17.

¹³⁷ Работа Бюро строилась, главным образом, на основе безвалютного туристского обмена с зарубежными организациями, занимавшимися молодежным туризмом. Но в конце 1950-х – первой половине 1960-х годов безвалютный обмен (даже со странами народной демократии) был скорее перспективной формой. Соглашение о безвалютном обмене туристами между бюро путешествий Болгарии, Венгрии, ГДР, ЧССР, Польши и СССР было заключено только 27 марта 1964 г.

за границу на доступных для нее условиях»¹³⁸. Пункт 3 1-го раздела Устава БММТ «Спутник» в качестве одной из основных задач Бюро определял «направление советской молодежи для путешествия за границу в целях расширения связей советской молодежи с молодежью зарубежных стран, всемерного содействия дальнейшему укреплению дружбы и сотрудничества советской молодежи с молодежью других стран»¹³⁹.

Название организации было выбрано осознанно. 4 октября 1957 г. в СССР был запущен первый искусственный спутник Земли, поэтому название молодежной туристской организации было призвано символизировать прорыв «железного занавеса». Эмблема — земной шар, опоясанный орбитой спутника Земли, — стала визитной карточкой «оттепели» в отношениях с Западом и Бюро в частности. «Спутник», в числе прочего, был призван обеспечить возможность туристских путешествий советской молодежи за границу на доступных для нее условиях. Руководство Бюро исходило из того, что молодежь нуждается в недорогих путевках и может обойтись без лишнего комфорта при поездках в плацкартных вагонах поездов, питании в студенческих столовых и проживании в студенческих общежитиях. В числе прочих мер удешевления молодежных поездок советским туристам, выезжавшим в капстраны по путевкам «Спутника», предоставлялась 75%-ная скидка с государственной пошлины, взимаемой за выдачу общегражданского заграничного паспорта. Гидами в странах народной демократии в целях экономии работали, как правило, «идейно подкованные» и неплохо владевшие русским языком студенты старших курсов университетов. В структуре Бюро сразу был создан Отдел путешествий молодых советских туристов за границу¹⁴⁰, в 1971 г. преобразованный в Отдел советского туризма за рубеж.

Постановление Бюро ЦК ВЛКСМ от 24 июня 1958 г. возлагало на «Спутник» «широкий туристский обмен с зарубежными молодежными организациями». Подбор участников поездок «из числа лучших представителей рабочей и сельской молодежи, студенчества, молодой

---

¹³⁸ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 1.

¹³⁹ Там же. Л. 40.

¹⁴⁰ Там же. Оп. 1. С. 1–3.

интеллигенции» был возложен на ЦК ЛКСМ союзных республик, крайкомы и обкомы комсомола. Руководителями групп должны были стать «ответственные комсомольские работники, выезжающие за границу в составе групп на общих основаниях». Но утверждение персонального состава туристских групп возлагалось, опять же, на комиссии по выезду за границу при обкомах, крайкомах и ЦК компартий союзных республик. Постановлениями Секретариата ЦК ВЛКСМ от 15 июня и 6 августа 1958 г. утверждались Инструкция о порядке отбора молодых туристов, выезжающих за границу, и оформлении документов на получение туристских путевок и Примерная инструкция руководителю группы советских молодых туристов, выезжающих за границу¹⁴¹.

На II Конференции туристских организаций соцстран в Болгарии в сентябре 1958 г., где работала молодежная комиссия, звучали предложения об организации обмена специализированными группами по отраслям хозяйства, профессиям, предприятиям и даже интересам (например филателии). И, конечно, обращалось внимание на необходимость организации встреч молодежи, внесении в эту работу «больше деловитости», включая дискуссии на конкретные темы и обмен опытом работы. Представители молодежных организаций ГДР, Чехословакии и Венгрии вносили предложения о создании международных молодежных лагерей в Болгарии, Албании, Румынии силами организаций нескольких социалистических стран. Обсуждались организация новогодних маршрутов в Москву и Прагу, отправка в Лейпциг группы молодых туристов в дни проведения 3-й Немецкой спартакиады и проведение молодежного круиза на теплоходе «Трансильвания» в Объединенную Арабскую Республику. Члены комиссии говорили о распространении на молодых туристов скидок и льгот, упрощении паспортных и визовых формальностей и получении молодежными туристскими организациями транспортных средств. Представители Чехословакии и Польши подняли также вопрос о взаимной помощи в подготовке работников интуристских групп, и прежде всего гидов-переводчиков. В решениях конференции была отмечена необходимость оказания помощи молодежным туристским организациям со стороны Бюро путешествий социалистических

---

¹⁴¹ Хохлов А.Н. Указ. соч. С. 8–9, 10, 14.

стран¹⁴². В ходе конференции советская делегация в составе представителей «Интуриста», ВЦСПС и «Спутника» провела переговоры с представителями туристских организаций ряда соцстран о размерах и условиях туристского обмена на 1959 г. Удалось договориться о безвалютном обмене молодыми туристами с ЦК Чехословацкого союза молодежи (2 тыс. человек с организацией поездки 200 советских туристов в Польшу и Чехословакию), Комитетом по туризму и путешествиям ГДР (1 тыс.), Бюро молодежного туризма Венгрии «Экспресс», Туристским бюро молодежи Болгарии (по 500 человек), Бюро заграничного туризма при Комитете по координации заграничной деятельности польских молодежных организаций и Бюро отдыха и туризма Союза польских студентов (300 человек)¹⁴³.

В директивах ЦК ВЛКСМ советской делегации, выезжавшей на конференцию по молодежному туризму в Будапеште (октябрь 1958 г.)¹⁴⁴, упор делался на необходимость «дальнейшего укрепления и расширения туристских связей между Бюро международного молодежного туризма при КМО СССР и зарубежными организациями, занимающимися вопросами туризма среди молодежи». В этих целях предлагалось завершить начатые в Болгарии переговоры с туристскими организациями соцстран о безвалютном обмене и заключить двусторонние договоры с представителями молодежных туристских организаций из капстран¹⁴⁵.

Во время пребывания в Венгрии в октябре 1958 г. представители «Спутника» провели переговоры о заключении договоров о туристском обмене с представителями молодежных туристских организаций Польши, Болгарии, ГДР, Венгрии и Чехословакии. Но с самого начала возникли значительные трудности при определении условий обмена туристами, удовлетворявших обе стороны. В частности, не удалось договориться с представителями Комитета по туризму и путешествиям ГДР и Центрального совета Союза свободной немецкой молодежи. Члены немецкой делегации отказались вести расчеты по примеру

---

¹⁴² РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 9. Л. 4–5.

¹⁴³ Там же. Л. 6–7.

¹⁴⁴ Делегация БММТ «Спутник» была приглашена секретариатом Всемирной федерации демократической молодежи.

¹⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 10. Л. 31.

1958 г., а выдвинутые ими новые, намного более высокие цены на путевки в ГДР не устроили «Спутник». Серьезные проблемы возникли и в переговорах с Бюро молодежного туризма Венгрии «Экспресс». Лишь после того, как венгерское министерство финансов решило вопрос о выделении «Экспрессу» валюты для выплаты компенсаций, обе стороны смогли прийти к обоюдовыгодному соглашению¹⁴⁶. Тем не менее состоялась аннуляция поездок венгерских групп и наблюдались весьма скромный рост туристского потока «Югентуриста» из ГДР (большая часть немецкой молодежи предпочитала услуги «Интуриста»), слабая роль в организации поездок Чехословацкого союза молодежи и малочисленность молодежных групп из Югославии¹⁴⁷. Помимо контактов с молодежными организациями стран народной демократии, удалось заключить соглашения с ассоциацией «Народный туризм» (Бельгия) о поездке группы советских туристов на Всемирную выставку в 1958 г. в Брюссель и с Союзом либеральных студентов (ФРГ)¹⁴⁸.

В апреле 1959 г. председатель «Спутника» Н. Новокрещенов поручил направить в обкомы, крайкомы комсомола и ЦК ЛКСМ союзных республик «извещения о сроках выезда, порядке комплектования и оформления туристов, выезжающих за границу... с приложением рекомендации по комплектованию туристских групп». Уже в мае ожидалось подтверждение с мест комплектования туристских групп для участия в зарубежных поездках. Отдельно ставилась задача провести комплектование и подготовку туристских групп, выезжавших на VII Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Вену. Также необходимо было решить вопрос об оформлении советских туристов, выезжавших в капиталистические страны по путевкам Бюро, подобрать и проинструктировать группу актива, которой поручалась организация встреч советских туристских групп, проезжавших через Москву. И наконец, ставилась задача организовать поездку нескольких групп советской молодежи, премированных за успехи в развитии сельского хозяйства, в ГДР, Венгрию и Румынию. Для советской молодежи предполагалось выпустить листовки с кратким описанием туристских

---

¹⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 10. Л. 33–34, 38–39.

¹⁴⁷ Там же. Д. 493. Л. 26–29.

¹⁴⁸ Там же. Д. 52. Л. 17.

маршрутов по Болгарии, Венгрии, ГДР, Польше, Румынии и Чехословакии¹⁴⁹.

В Постановлении ЦК ВЛКСМ «О работе Бюро международного молодежного туризма при Комитете молодежных организаций» (1960 г.) были отмечены «серьезные недостатки в работе по отбору и направлению молодежи для туристских поездок за границу». Внимание обкомов, крайкомов ВЛКСМ, ЦК ЛКСМ союзных республик было обращено на «необходимость более тщательного отбора людей для туристских поездок, особенно в капиталистические страны». Персональный состав групп предлагалось рассматривать и утверждать на бюро обкомов, крайкомов ВЛКСМ, ЦК ЛКСМ союзных республик, а перед отъездом собирать группу в соответствующем комитете комсомола для инструктирования. Причем в беседах должны были принимать участие секретари обкомов, крайкомов комсомола и ЦК ЛКСМ союзных республик. Кроме того, «в целях улучшения подготовки и инструктирования туристов, выезжающих в капиталистические страны» КМО СССР разрешалось вызывать туристские группы в Москву за 2–5 дней до выезда за границу и организовывать инструктивные беседы. Кроме того, для выступления перед туристами привлекались ответственные работники ЦК ВЛКСМ, КМО СССР, МИД СССР, Госкомитета Совмина СССР по культурным связям с зарубежными странами. Окончательный состав групп, выезжавших в капиталистические страны, рассматривался и утверждался в ЦК ВЛКСМ. Отделу пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ, КМО СССР предписывалось подготовить справочные материалы о различных сторонах жизни советской молодежи, о молодежном движении в капиталистических странах и разослать в обкомы, крайкомы, ЦК ЛКСМ союзных республик для подготовки туристов к поездкам за рубеж. В свою очередь, при обмене туристами с социалистическими странами Бюро и Отделу ЦК ВЛКСМ предлагалось учитывать «сложившиеся традиционные связи республик, областей, городов и предприятий по государственной и партийной линии». Намечалось также дальнейшее развитие тематических, учебных и специализированных поездок¹⁵⁰.

---

¹⁴⁹ Там же. Д. 2. Л. 172.

¹⁵⁰ Там же. Д. 52. Л. 20.

В 1960 г. в недрах молодежного туристского ведомства была подготовлена новая Инструкция руководителю группы советских молодых туристов, выезжающих за границу. Согласно указанной инструкции международный молодежный туризм ставил по меньшей мере три цели:

1) «упрочение братских интернациональных связей с юношами и девушками стран социалистического лагеря»;

2) «расширение политических и культурных связей советской молодежи с молодежью капиталистических стран»;

3) «создание дополнительных благоприятных условий для распространения среди зарубежной молодежи правдивой информации о жизни и достижениях советского народа»¹⁵¹.

Исходя из этого, руководитель группы при подготовке к выезду должен был сначала ознакомиться с материалами по экономике, культуре и политическому положению страны поездки. Далее ему предписывалось познакомиться с туристами, выезжавшими за границу (знать их фамилии, имена, профессии, места работы, партийность), и проверить наличие советских и иностранных паспортов или коллективного удостоверения. Руководитель обязан был сообщить туристам, что при выезде за границу они должны иметь при себе только паспорт, а другие документы брать с собой запрещается. На плечи руководителя группы ложилось обеспечение участия всех отъезжавших туристов в инструктивных беседах в комсомольских органах и БММТ. В его обязанности входило получение путевки и организация приобретения проездных документов до пограничного пункта и обратно. Руководитель также должен был обеспечить обмен советских денег на иностранную валюту, обратив внимание туристов на необходимость сдать оставшиеся советские деньги в сберкассу пограничного пункта. По прибытии за границу руководитель группы обязан был явиться в посольство или представительство СССР и поставить туристов группы на консульский учет. После этого ему предписывалось неуклонно выполнять все указания и распоряжения советского посольства. Также руководителю следовало установить контакт с представителем принимающей туристской организации или фирмы для уточнения программы и маршрута поездки по стране. На руководителя возлагалось

---

¹⁵¹ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 52. Л. 26.

поддержание во время поездки порядка и дисциплины и предотвращение попыток нарушить нормы поведения. В случае «недостойного поведения отдельных туристов» или серьезного заболевания руководитель должен был срочно информировать об этом посольство. Ему поручалось организовать участие туристов в беседах с местным населением и, самое главное, контролировать, чтобы на заданные вопросы туристы давали «правильные ответы о жизни в Советском Союзе». Во время пребывания за границей руководитель обязан «быть бдительным и предостерегать туристов от возможных случаев провокации со стороны враждебных и нелояльных по отношению к советским людям лиц». По возвращении в СССР руководитель группы должен был доложить в Бюро о возвращении группы из туристской поездки, сдать заграничные паспорта туристов и представить отчет о выполнении программы поездки¹⁵².

Деятельность «Спутника» в первой половине 1960-х годов протекала на фоне активизации международной туристской деятельности. В частности, в 1960 г., кроме образования Международного бюро по туризму и обмену молодежи (БИТЕЖ), в Праге, в структуре Международного союза студентов, было создано Бюро путешествий, немедленно установившее контакты со «Спутником». Туристский сезон 1965 г. открыла первая встреча организаторов молодежного и студенческого туризма в Праге, а в октябре «Спутник» принял участие в XVI Международной конференции по студенческим путешествиям в Стамбуле.

К апрелю 1963 г. на безвалютной основе обмен туристами производился с тремя организациями во Франции, двумя в Италии, одной в Швейцарии, тремя в Англии, одной в США, двумя в ФРГ и с несколькими учебными заведениями Франции и ФРГ¹⁵³. С 1965 г. решением ЦК ВЛКСМ был начат прямой безвалютный обмен группами молодежи с соответствующими организациями социалистических стран. При этом на всех его участников были распространены льготы для молодых туристов¹⁵⁴. К 1967 г. 80% отношений «Спутника» с иностранными фирмами осуществлялось на безвалютной основе, и только 20% предусматривали валютные расчеты. Следует признать,

---

¹⁵² Там же. Л. 26–28.

¹⁵³ Там же. Д. 168. Л. 50.

¹⁵⁴ Там же. Д. 312. Л. 1.

что система, в основу которой был положен «туродень», имела много плюсов, но была очень негибкой¹⁵⁵.

Кроме того, в архиве отложился список молодежных, студенческих и других организаций, с которыми «Спутник» сотрудничал в начале 1963 г.:

- в Англии: Ассоциация молодежных общежитий; Рабочая группа по молодежному обмену с СССР; Национальный союз студентов Англии; Шотландский союз студентов; «Томас Кук и сын»; «Тревел сервис»;
- в США: Совет студенческих путешествий; Институт европейского обучения; «Афтонтурс»;
- в Индии: Организация по культурному обмену;
- в ФРГ: Семинар по политике; Немецкое молодежное общество; «Друзья природы Германии»; Общество молодых ремесленников; Гамбургский круг молодежи; Федеральный круг студентов; Бюро студенческих путешествий;
- в Западном Берлине: Бюро по международному обмену АРТУ; Молодежное бюро «Мевис»;
- в Австрии: Общество «Австрия — СССР»; Австрийское транспортное бюро;
- во Франции: Объединенная федерация молодежных общежитий; Центр культурного и социального сотрудничества «Видеть и знать» (г. Вельцер); Отдел школьного и университетского туризма; «Международные дружеские связи»; Светский центр культурного туризма; «Отдых и каникулы»; «Кожедеп»; Общество «Франция — СССР»;
- в Италии: студенческая организация «КРУОДУ ЭИ»; Бюро молодежных и студенческих путешествий; Молодежный центр по культурному и туристскому обмену;
- в Финляндии: Бюро студенческих путешествий; «Ломаматка»;
- в Норвегии: Социалистический союз студентов и два колледжа;
- в Уругвае: Студенческий центр экономических наук;
- в Дании: Орхусский университет;
- в Нидерландах: Нидерландское бюро студенческих путешествий;

---

¹⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 493. Л. 209, 211–212, 216.

- в Швеции: Шведское студенческое бюро путешествий; Университет Лунда;
- в Японии: Молодежная секции японских профсоюзов (Сохио);
- в Аргентине: Университет Буэнос-Айреса;
- в Бельгии: «Народный туризм»¹⁵⁶.

Из материалов 1964 г. о сотрудничестве с МСОТО можно выявить список международных организаций, с которыми «Спутник» поддерживал связи.

1. Европейское отделение ООН (Женева).
2. МСОТО при ООН (Женева).
3. ЮНЕСКО (Париж).
4. Всемирная организация здравоохранения (Женева).
5. Всемирная федерация профсоюзов (Прага).
6. Всемирный Совет Мира (Вена).
7. Международная организация труда (Женева).
8. Международное бюро по туризму и обмену молодежи (Будапешт).
9. Молодежная федерация туристских молодежных организаций (Париж).
10. Международная гражданская служба: Секретариат для стран Европы (Лондон) и Секретариат для стран Азии (Дели).
11. Международный совет клубов молодежи (Лондон).
12. Международная организация девушек-гидов и переводчиков (Лондон).
13. Международное бюро бойскаутов (Женева).
14. Кампания молодежи за разоружение (Лондон).
15. «Пакс Романо» (Швейцария).
16. Международный союз молодежи. Ассоциация христиан (Женева).
17. Международный союз молодых христиан-демократов (Париж).
18. Всемирная ассамблея молодежи (Брюссель).
19. Международный центр католической молодежи (Рим).
20. Всемирная федерация студентов-христиан (Женева).
21. Движение в поддержку ООН (Женева).
22. Международный союз социалистической молодежи (Вена).

---

¹⁵⁶ Там же. Д. 168. Л. 41–43.

23. Международная торговая палата (Париж).
24. Международная федерация журналистов и писателей (Париж).
25. Всемирная организация путешествий на автомобиле (Лондон).
26. Азиатско-Тихоокеанская ассоциация туризма (Сан-Франциско).
27. Ассоциация туризма Карибского моря (Нью-Йорк).
28. Международная ассоциация молодежных общежитий (Копенгаген).
29. Международная федерация лагерей и караванов (Брюссель).
30. Всеамериканская ассоциация отелей (Гаррисберг, США).
31. Международная ассоциация отелей (Париж).
32. Международная ассоциация агентств путешествий (Женева).
33. Международная федерация агентств путешествий (Париж).
34. Международная федерация туристских центров (Марсель).
35. Международная ассоциация по экскурсионному обслуживанию и турам (Рим).
36. Американское общество туристских агентств (Нью-Йорк).
37. Международная молодежная федерация по изучению и охране окружающей среды (Лондон).
38. Конфедерация туристских организаций Латинской Америки (КОТАЛ).
39. Международная федерация ассоциаций туристов-рабочих (Лондон).
40. Всеамериканская федерация автомобильных клубов (Буэнос-Айрес).
41. Международная ассоциация воздушного транспорта (Монреаль)¹⁵⁷.

К 1966 г. уже четко определились основные категории туристских организаций, с которыми сотрудничал «Спутник»:

- 1) бюро путешествий союзов молодежи социалистических стран;
- 2) бюро или отделы путешествий коммунистических и демократических союзов молодежи капиталистических стран;
- 3) общества дружбы с СССР;
- 4) бюро путешествий национальных союзов студентов;
- 5) спортивные, «культурные» и другие организации¹⁵⁸.

---

¹⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–5.

¹⁵⁸ Там же. Д. 493. Л. 20, 22–23.

До 1966 г. Бюро «Спутник» фактически сотрудничало только с одной швейцарской туристской организацией: Швейцарским комитетом по международному обмену (агентство путешествий «Космос»). При этом ежегодно принимали не более 60 советских туристов. В 1966 г. появились еще два активных партнера: Швейцарская служба студенческих путешествий и Общество «Швейцария — СССР», которое занималось туристским обменом через посредство Кооперативного общества АСЮКО. Особенно активизировались в 1966 г. связи со Швейцарской службой студенческих путешествий: по этой линии «Спутник» направил в Швейцарию в 1966 г. 52 советских туриста¹⁵⁹.

К концу 1960-х годов значительным препятствием в развитии туристских связей и расширении молодежного туризма стало отсутствие представителей «Спутника» за рубежом, что вело к длительной переписке или обращению в представительства «Интуриста», которые к тому времени имелись более чем в 25 странах. Нередко за этим следовал вынужденный отказ от поездок по линии Бюро. Не занимались вопросами молодежных туристских связей и советские представительства за рубежом, «плохо знающие задачи и принципы работы» Бюро. Жизнь настоятельно диктовала установление в «Спутнике» трех ставок уполномоченных по группам стран (с английским, французским и немецким языками) для регулярных выездов в страны (не менее 2 раз в год сроком до месяца)¹⁶⁰. И это далеко не все организационно-правовые проблемы, которые стояли перед БММТ «Спутник». К ряду из них мы обратимся в следующих главах.

К вопросу о «модели» советского выездного туризма

По институциональному критерию историю советского выездного (зарубежного) туризма можно разбить на пять периодов.

1. Сентябрь 1955 — август 1964 гг. (от принятия нового Устава ВАО «Интурист», входившего в состав Министерства внешней торговли СССР, до образования Управления по иностранному туризму при

---

¹⁵⁹ Там же. Д. 501. Л. 225–226.

¹⁶⁰ Там же. Д. 498а. Л. 142–144.

Совмине СССР). В 1964 г. «Интурист» подвергся организационной перестройке. В составе Всесоюзного акционерного общества, в числе прочих подразделений, сформировались отделы: Англии и Америки, Центральной и Южной Европы, Скандинавских стран, стран Востока, туризма из стран народной демократии и туризма в страны народной демократии¹⁶¹. В этом же году на основании Постановления Совета Министров СССР № 695/288 от 22 августа (соответствующий приказ Министерства внешней торговли СССР № 284/149 от 29 августа 1964 г.) было создано Управление по иностранному туризму при Совмине СССР, в структуре которого, кроме ВАО «Интурист», были сформированы отделы (информации, организационно-инструкторский, международных организаций и заграничных учреждений, рекламы и печати, капитального строительства, кадров, валютно-финансовый и Первый), бухгалтерия и управление делами¹⁶².

2. Сентябрь 1964 — декабрь 1969 г. (до создания Главного управления по иностранному туризму при Совмине СССР)¹⁶³. С созданием Управления организационная перестройка сферы зарубежного туризма не закончилась. Приказом № 104 Управления по иностранному туризму от 22 мая 1965 г. Отдел по туризму из стран народной демократии был реорганизован в Отдел по туризму из соцстран, а Отдел советского туризма в страны народной демократии — в Отдел советского туризма в соцстраны. Соответственно изменили наименования и отделы гидов-переводчиков¹⁶⁴. Директораты советского туризма были образованы в составе следующих отделов по туризму: со странами Америки, Англии и британских стран; со странами Центральной и Южной Европы; со Скандинавскими странами и Финляндией. Выездной туризм в страны народной демократии был организационно представлен Отделом советского туризма в соцстраны. В то же время Отдел по туризму со странами Азии и Африки делился на два директората (стран Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока и стран Африки, Ближнего и Среднего Востока) и не имел соответствующего «выездно-

---

¹⁶¹ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 619. Л. 66–68.

¹⁶² Там же. Оп. 4. Д. 4. Л. 83.

¹⁶³ Там же. Оп. 3. Д. 334. Л. 297.

¹⁶⁴ Там же. Д. 4. Л. 275.

го директората»¹⁶⁵. В 1969 г. в структуре Управления по иностранному туризму уже были директораты советского туризма в отделах по туризму с соцстранами, странами Америки, Англии и британских стран, странами Центральной Европы, странами Южной Европы, Скандинавскими странами и Финляндией, странами Азии и Африки. В свою очередь, Отдел советского туризма в соцстраны имел три директората: НРБ; ЧССР, ПНР и ГДР; ВНР, СРР, СФРЮ и стран Востока¹⁶⁶. Для молодежного туризма рубежом стало подписание в декабре 1964 г. Закопанского соглашения о безвалютном туристском обмене между соцстранами, распространившего на участников обмена льготы для молодых туристов¹⁶⁷. С созданием в декабре 1969 г. Постановлением Совмина СССР № 936 Главинтуриста, в его структуре появилось Коммерческое управление ВАО «Интурист».

3. Декабрь 1969 — май 1983 г. (до образования Государственного комитета СССР по иностранному туризму). Организационная перестройка сферы зарубежного туризма в 1970-е годы продолжилась. Так, 28 мая 1973 г. приказом № 122 в Коммерческом управлении Главного управления по иностранному туризму на базе Отдела по туризму в соцстраны были образованы два отдела: по туризму в соцстраны и по туризму в НРБ¹⁶⁸. В 1975 г. в Коммерческом управлении были следующие «выездные» отделы: по туризму в НРБ, в соцстраны, в капиталистические и развивающиеся страны (с тремя директоратами: стран Европы; стран Азии и Африки; Финляндии)¹⁶⁹. В 1980 г. в составе Коммерческого управления Главинтуриста были отделы по туризму в НРБ, в соцстраны, в капиталистические и развивающиеся страны (с директоратами стран Европы; стран Азии и Африки; Финляндии) и Отдел круизных путешествий советских групп¹⁷⁰. Постановлением ЦК ВЛКСМ от 6 декабря 1972 г. было создано БММТ «Спутник» ЦК ЛКСМУ, которое в первый год работы объединяло 9 областных

---

¹⁶⁵ См.: Там же. Д. 41.

¹⁶⁶ См.: Там же. Д. 361.

¹⁶⁷ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 312. Л. 2.

¹⁶⁸ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 730. Л. 45.

¹⁶⁹ Там же. Д. 940.

¹⁷⁰ Там же. Д. 972.

и городских бюро. В 1980-е годы в состав республиканского Бюро входило уже 44 бюро при обкомах и горкомах комсомола¹⁷¹. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1983 г. Главное управление по иностранному туризму было реорганизовано в Государственный комитет СССР по иностранному туризму¹⁷².

4. Май 1983 — апрель 1991 г. (до создания Совета по иностранному туризму СССР). Важными вехами на пути трансформации выездного туризма стали:

- включение с 1983 г. международного туризма отдельным пунктом в пятилетние планы социально-экономического развития страны;
- создание в августе 1987 г. в структуре Главного коммерческого управления Госкоминтуриста СССР отдела совместных предприятий;
- отказ от принципа обязательного распределения путевок через профсоюзные организации в 1988 г. (разрешение «в порядке эксперимента» свободной продажи путевок через агентства и отделения «Интуриста»);
- выделение «Интуриста» из структуры Центрального аппарата Госкоминтуриста на самостоятельный баланс в августе 1989 г.

В 1985 г. в Главном коммерческом управлении был ликвидирован ряд отделов по туризму с соцстранами (с ПНР и ЧССР; с соцстранами Юго-Восточной Европы и Востока; с ГДР и НРБ). Взамен были созданы новые отделы: по туризму с соцстранами Восточной Европы (ВНР, ПНР, ЧССР), по туризму с соцстранами Юго-Восточной Европы (НРБ, СРР, СФРЮ) и Востока, по туризму с ГДР¹⁷³. Важнейшей вехой в либерализации системы выездного туризма послужило решение Секретариата ВЦСПС от 20 декабря 1988 г. об упразднении с 1 января 1989 г. отделов по советскому туризму за границу при областных советах профсоюзов. В частности, был ликвидирован и соответствующий отдел в структуре Крымоблсовпрофа с сокращением

---

¹⁷¹ *Зінченко В.А.* Молодіжний туризм в Українській РСР у 70–80-х рр. XX ст. (На основі діяльності «Супутника»): автореф. дис. ... канд. іст. наук. Донецьк, 2003. С. 11–12.

¹⁷² ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 1633а. Л. 1.

¹⁷³ Там же. Д. 1753. Л. 52.

четырёх штатных единиц (заведующего отделом, двух инструкторов и машинистки)¹⁷⁴.

5. Апрель — ноябрь 1991 г. (до упразднения Совета по иностранному туризму и создания на его базе двух организаций: Внешнеэкономического акционерного общества по туризму и инвестициям «Интурист» и Общества по иностранному туризму «Интурист-холдинг компания»). Летом того же года ЦСТЭ ВЦСПС был реорганизован в ОАО «ЦСТЭ-Интур — Центральный совет по туризму и экскурсиям» с полной переориентацией деятельности на международный туризм. 1 июня 1991 г. Бюро ЦК ВЛКСМ приняло Постановление «О ликвидации БММТ “Спутник” ЦК ВЛКСМ в связи с учреждением Акционерного общества “Спутник”».

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что организационно-правовые изменения совпадают по времени с важнейшими внутрисоциальными событиями в СССР: смещением Н.С. Хрущёва в 1964 г.; формированием брежневского консервативного курса в конце 1960-х годов под влиянием Пражской весны 1968 г.; срывом советской стороной переговоров в Женеве с США по ракетам средней дальности в Европе при Ю.В. Андропове; общественно-политической и социально-экономической дезинтеграцией советского пространства в 1991 г.

Если же говорить об истории контактов советских туристов с иностранцами и степени их соприкосновения с несветской действительностью, то условно можно выделить четыре «модели» взаимодействия:

- «почти заграница» — международные молодежные лагеря БММТ «Спутник» в СССР¹⁷⁵;

---

¹⁷⁴ ОВА ФНПС Крыма. Ф. Р-3776. Оп. 4. Д. 3082. Л. 21.

¹⁷⁵ В рамках данной работы авторы не ставят целью охарактеризовать деятельность международных молодежных лагерей на территории СССР, однако заинтересованный читатель может обратиться к следующим работам: *Майшкова А.М.* Организационная и материальная база международного молодежного туризма в СССР в 1960-е годы // *Сервис в России и за рубежом.* 2011. Т. 25. № 6. С. 42–49; *Орлов И.Б., Майшкова А.М.* Иностраный молодежный туризм в СССР в 1958–1964 гг. // *Рос. история.* 2011. № 6. С. 155–165; *Попов А.Д.* Развитие международного молодежного туризма в Крыму в 1950–1980-е гг. (по материалам БММТ «Спутник») // *Ист. панорама: зб. наук. ст. Вип. 11. Чернівці, 2010. С. 75–89.*

- «не совсем заграница» — поездки в социалистические страны («Курица не птица, Болгария не заграница»);
- «настоящая заграница» — поездки в капиталистические и развивающиеся страны и приравненную к ним Югославию («Руссо туристо, облик морале»);
- «разная заграница» — круизные путешествия по Черному, Средиземному и другим морям.

В зависимости от выделенных периодов и «моделей» взаимодействия варьировали объемы, география и организационные формы советского зарубежного туризма. Ниже мы более подробно рассмотрим все указанные аспекты в их исторической динамике.

Orlov, I. B., Popov, A. D. Through the “Iron Curtain.” “Russo turisto”: Soviet Outbound Tourism in 1955–1991 [Text] / I. B. Orlov, A. D. Popov ; National Research University Higher School of Economics. — Moscow : HSE Publishing House, 2016. — 352 p. + 8 p. of ill. — 600 copies. — ISBN 978-5-7598-1394-1 (hardcover).

In this monograph, the institutional and procedural components, the volume and geography, and the specific forms of Soviet outbound (foreign) tourism in 1955–1991 are reconstructed on the basis of archive documents, published sources, Soviet, post-Soviet and foreign historiography. A neo-institutional approach allows the authors to show the dependence of both these parameters and the shadow practices of Soviet tourists abroad upon the essential principles which were the basis for the activities of tourism institutions responsible for organizing foreign tours for the Soviet citizens, as well as to discuss the ideological component of these tours in the context of the Cold War.

The book addresses specialists in the field of the history of tourism and international relations, academics, students, postgraduates, and those interested in Soviet history.

Орлов Игорь Борисович
Попов Алексей Дмитриевич

Сквозь «железный занавес»

Руссо туристо: советский выездной туризм, 1955–1991

Зав. редакцией *Е.А. Бережнова*

Редактор *О.А. Шестопалова*

Художественный редактор *А.М. Павлов*

Компьютерная верстка: *С.В. Родионова*

Корректор *О.А. Шестопалова*

В оформлении обложки
использованы фотодокументы из личных архивов авторов

Подписано в печать 16.08.2016. Формат 60×88/16. Гарнитура Newton
Усл. печ. л. 19,8. Уч.-изд. л. 17,2. Тираж 600 экз. Изд. № 2039

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел./факс: (499) 611-15-52

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
www.chpd.ru, e-mail: sales@chpd.ru
тел.: 8 (495) 988-63-76, тел./факс: 8 (496) 726-54-10